

ТАТЬЯНА АНТОНИК

БЕГЛЯНКА В АКАДЕМИИ
ДРАКОНА

Татьяна Антоник
Беглянка в академии дракона
Серия «Академия
Семи стихий», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69015733

SelfPub; 2023

Аннотация

Спрятаться от семьи, в попытках избежать навязанного замужества? Выполнено. Спокойно проучиться три года под носом у ищущего меня дознавателя? Тоже возможно. Найти проблемных друзей и пустить все усилия по своей маскировке дракону в пламя? Могу, умею, практикую. Мне осталось всего два года до долгожданной свободы и независимости. Главное, прожить их как мышка в норушке – не привлекать внимание, избегать скандалов, не участвовать в авантюрах. Что поделать, если все перечисленное меня преследует? Да еще и этот сыщик решил преподавать у нас в академии. Богиня Мира, помоги мне выжить.

Татьяна Антоник

Беглянка в академии дракона

Пролог

Лекси

Я стояла с подругой около ванной комнаты. Тяну пружинило от нетерпения, ее тревожность передалась и мне. Объяснив, что она чувствует потерю дракона, своей пары, я тут же ее спросила:

– А что ты хочешь от меня? – уже сразу зная ответ, добавила: – Дознаватель нас уже минут через десять тут проверит.

– Лекси, дорогая, – умоляла меня девушка, – я знаю, что ты иллюзионистка. Пожалуйста, наколдуй меня же. Он не должен понять, что я покинула академию.

– Лекси, – так же тихо начал Рифер, – отправь нас двоих. Он мой дядя. Без тебя мы не сможем уйти.

Я задумалась. Да я бы и рада помочь, но они же даже не просчитали до логического конца всю ситуацию.

– А как? – вырвалось у меня, – Ну сделаю я иллюзию вас,

а как вы окажетесь в Хеваасиире?

– У меня есть портал, – достала Тьяна камень из какого-то очередного ее потайного кармана, – Мы перенесемся. А потом Рифер долетит.

Дракон кивнул, подтверждая сказанное.

Вы-то долетите, а меня могут мигом отправить в Датхар.

– Меня потом убьют, – пыталась отказаться я, – Тьяна, ты не понимаешь, о чем меня просишь.

– Лекси, – устало посмотрел на меня наш друг-дракон, – это не просто просьба. Там моя семья. И семья Тьяны.

Я прикрыла глаза и с минуту раздумывала, как мне быть. Иллюзию-то сделать я могу, а как мне потом выкручиваться?

Проиграв в голове пару вариантов, и все равно понимая, что так или иначе, внимание дознавателя я привлеку, решила помочь друзьям.

Хорошо бы отправиться с ними, но воин я посредственный, а иллюзии в битве особенно не помогут.

– Хорошо, – кивнула я обоим. – Но надолго не хватит. Если Милир обнаружит, я скажу, что вы меня пытали, и заставили, угрожая.

– А сколько времени у нас есть? – сразу же зашептала некромантка.

– Максимум час, может, два, – это я их еще ободряю. Я уже через двадцать минут собиралась сдаваться на милость Милира, – потом я буду истощена.

– Продержишься? – испуганно спросила Тьяна

– Да. Если не заметят, скажу, что вы просто перенеслись, а я не успела остановить.

– Хорошая идея, – ухмыльнулся Риф.

Я промолчала, подняв на него глаза исподлобья.

Когда Тьяна и Риф собрались, я не выдержала. Не понятно куда они направляются, и не известно, вернуться ли. Я заключила в объятия обоих.

– Только вернитесь, – ныла я – я себе никогда не прощу.

Дракон позволил себе вольность, коснувшись моего лица.

– Жди нас, блондиночка. Нам еще экзамены сдавать.

А потом... потом раскрылась арка портала и мои друзья пропали в сияющем свете.

Я посмотрела в зеркало, встряхнула волосами.

Если врать, то делать это максимально правдоподобно.

Я оцарапала оголенную кожу на руках. Разорвала часть подола и оборвала лямку на ночной рубашке, а потом с силой прикусила губу. Так, вид, что мы толкались и брыкались уже есть. Осталось состряпать слезы, за этим долго ходить не надо. Сейчас я в таком напряжении, словно струна на арфе, расплачусь как миленькая.

– МИЛИР! – заорала я во весь голос, держа в руках и порванную рубашку Тьяны.

Через несколько секунд в комнату некромантки вломился дознаватель, снеся дверь.

От страха я действительно пустилась в слезы.

– Что случилось? – осматривал он комнату.

– Я, я, я... – заикалась и всхлипывала я, тряся куском ткани.

– Что? Говори! – схватил он меня и затряс, как тряпичную куклу. – Где Тьяна с Рифером?

– Они ушли, – всхлипнула я, – я пыталась остановить...

– Как?! – взревел дознаватель.

– Порталы...

Он отпустил меня и критически осмотрел.

– Одевайся, – приказал Милир суровым тоном.

– Что? Зачем? – удивилась я.

– Переместимся во дворец, оставлю тебя там и пойду за твоими друзьями.

Я поджала губы. В принципе это было ожидаемо.

– Выйдите тогда, – скрестила руки на груди, привлекая к одной внимание.

– Нет, – покачал он головой, еще раз окидывая меня взглядом, а потом отвернулся. – Я не смотрю.

Проклятый дракон.

Глава 1

Через несколько месяцев, после финальных событий из первой книги/

Милир Ойлистрей

Я сидел в своем кабинете, ожидая одного высокопоставленного гостя.

Он прибыл в столицу, чтобы заверить Его Величество Ревенера Первого в своей помощи Аридии в войне, а также прояснить один вопрос со мной.

Усталым взглядом посматривал на часы. Уже достаточно поздно, но не принять его не мог.

В дверь постучали.

– Войдите, – сразу же отозвался я.

– Дес Ойлистрей, – вошел статный высокий мужчина.

Я встал и поклонился ему.

– Вы можете называть меня Милир.

Он просто кивнул. Я такого фамильярного обращения себе позволить не мог. Сейчас ко мне на аудиенцию пришел король Датхара, небольшого южного вассального государства, Генрих де Тион.

– Вы не заняты? – окинул он помещение внимательным взглядом.

– Нет, конечно, нет. Я ожидал вас. Проходите, – указал на кресло перед столом.

Его Величество сел и тут же задал вопрос.

– Как продвигаются поиски моей дочери?

Нелегко признаваться в своем провале.

– Боюсь вас расстроить, – я тоже сел на свое место, – Как вы знаете, был объявлен отбор невест, а потом началась война. Я выполнял несколько другие поручения.

Генрих пробарабанил пальцами по столу.

– Я разочарован, Милир, – выдохнул он, – но все понимаю. Но неужели никаких зацепок? Мои люди уверяют меня, что она прибыла в столицу. А здесь ее след уже потерялся.

Я посматривал на гостя и думал, что можно ответить в таком случае.

– Ваше Величество, честно говоря, зацепок нет, но у меня есть некоторые мысли, и я почти уверен в них.

– И какие же? – подался он вперед.

– Вы сами описали Александру как свободолюбивую девушку, которая попыталась избежать навязанного брака.

– Да, – мрачно отозвался тот, – но она опозорила семью, не выполнила долг и сбежала. А ведь ей предстоит занять престол, я выбрал ей самого подходящего супруга.

Меня чуть не передернуло. То, что де Тион хочет отдать молодую девушку в жены своему самому близкому приближенному, уже зрелому, великовозрастному мужчине знали все, и сочувствовали бедняжке. Но так или иначе, она принцесса, а значит, долг стоит превыше желаний.

– Где юные барышни могут обрести свободу? – наводил я на мысль Генриха.

– Не понимаю, не говорите со мной загадками, Милир, – потребовал он.

– Почти уверен, что ваша дочь в Академии семи стихий, поэтому так успешно скрывается от Вас четыре года. Просто учится. Ведь там нет ни моих людей, не ваших. Дес ректор

ревностно относится к своим владениям и чужаков туда не подпускает.

– И как же найти ее там? Как забрать? Если адепт поступил, то уже ничего не должно помешать ему доучиться. Да и какой скандал, – запричитал король.

Я на эту истерику смотрел с толикой безразличности. Генрих де Тион мне не нравился. Но, как бы то ни было, девушку найти надо. Она – главная наследница соседнего государства, а нам проблемы с той стороны не нужны, в Аридии и так началась война.

– Тайно, – уверенно ответил я. – Я сам поеду туда, разузнаю. Опишите мне еще раз внешность девушки и характер.

– Дерзкая, уверенная и хитрая, – как заученную поэму декларировал мне король, – волосы совсем белые, глаза синие.

– А какой дар?

Глаза у Генриха забежали.

– Мы не были близки с дочерью, как и с ее матерью. Эланора меня не любила, брак был договорной. Тогда Датхар был в том же положении, что и сейчас – женщина у власти.

Я все это знал и просто кивнул, ожидая ответа на свой вопрос.

– Я не знаю, – выдал он мне, – ее мать долго скрывала, что девочка вообще может магичить, а после ее смерти Александра обиделась на меня за скорую женитьбу и отбыла из одного замка в другой. Чем она там занималась, я не интересовался. Думаю, что воздушница, слуги часто говорили о

том, что вещи перемещаются.

– Хорошо, – согласился я, – как что-то выясню, сразу дам знать.

В голове тут же всплыла одна девчонка, которая встревала в неприятности чаще, чем другие адепты. Возможно, из-за дружбы с двумя наследниками. Но под описание совсем не подходила. В моей памяти это была магисса с даром лекаря и волосами цвета пшеницы. А характер... она запомнилась мне бесконечным нытьем и всхлипываниями. Нет, не похожа.

Мы разошлись с Генрихом уже глубокой ночью, но ко мне тут же подбежал лакей и сказал, что меня требует к себе Ревенер.

Я быстро прошел в его личные покои. Аккуратно приоткрыв дверь, чтобы не разбудить бойкую и неуёмную супругу императора со слухом словно у летучей мыши, которая везде пыталась сунуть свой нос, я на цыпочках прошел в его кабинет.

– Не переживай, – хлопнул в ладоши Его Величество, видя мои попытки стать бесшумным, – я на Лисси сонное заклинание наложил.

Я буквально плюхнулся на кушетку, а сам император подал мне бокал с виски.

– Она тебя убьет, – посмотрел я на Ревенера.

– Но это же будет завтра, правда? – хохотнул он.

Я тоже улыбнулся.

– Милир, – уже через минуту глава государства стал серьезен. – В связи с обстановкой хотел тебя кое о чем попросить.

– Попросить? Не приказать? – я сразу расставил точки над «и» и отпил из бокала.

– Да, попросить, но отказ будет очень нежелателен.

– И что же требуется от меня императору? – сощурился я.

– Хочу отправить тебя в академию.

– Зачем? Я туда и так летаю, и перемещаюсь часто. Переходи к делу.

– Хочу, чтобы с Ричардом рядом был надежный человек, – вздохнул он. – Бастиан его дядя, но он только женился, у него своих забот хватает.

Тут я был согласен. Севостьяна та еще заноза. Слишком юная и неопытная, но считающая, что со всем разберется сама.

– А в качестве кого?

– Ну, ты дракон умный, – ухмыльнулся император, принимая повадки своей новой супруги язвить и подкалывать всех вокруг, – сам решишь, в каком статусе будешь там находиться.

– А кто будет здесь? – вцепился я взглядом в императора.

– Я сам и Торжетель. Поверь, он такой же надежный. Сейчас опасность витает не во дворце, а на линии фронта. Здесь же все закрыли от посторонних, даже прислугу сократили твоими стараниями.

Я крепко задумался. Сама перспектива связаться с целым замком подростков меня не радовала. С другой стороны, мне самому нужно было попасть в академию. А тут такой шанс.

– Хорошо, – кивнул я другу, – Я согласен.

– Подозрительно быстро, – не повелся на мою доброту главный дракон.

– Ты мой друг, как и Бастиан. Да даже Ричард мне дорог. К тому же, ты сам говоришь, что отказ нежелателен, – улыбался я, не называя главную причину своего быстрого положительного ответа.

На том и порешили. Уже утром я отбывал в Академию.

– Доброе утро, – встретил меня Бас на площадке.

Я только успел крылья сложить.

– Не ожидал тебя сегодня, что-то случилось? – забеспокоился он.

Понятно, письмо Ревенера либо не успели доставить, либо ректор академии, в силу своего ограниченного времени, еще не прочитал новости.

– Да как тебе сказать, – поводит желваками я, – возможно ты не будешь мне так рад.

– Да говори уже, – хлопнул он меня по спине.

– Твой обрат отправил меня к тебе приглядеть за сыном и дал тебе подробные указания, как меня устроить.

К чести Бастиана, он даже бровью не повел. Все, что вырвалось у него, это пресловутое:

– И?

Я вздохнул.

– И кем ты меня устроишь?

Ректор медленно развернулся ко мне.

– Не поверишь, – ухмыльнулся он, – мне очень нужен преподаватель по боевым заклинаниям и углубленной алхимии.

– А Арверас? – я совсем не поверил.

– С этого года боевка у всех курсов, даже у врачей, так что Реймонд нарасхват.

– Твоя гениальная мысль?

– Да, – не стал отрицать Миртеорон, – в Аридию пришла война, все выпускники придут на фронт, странно, если они не смогут себя защитить.

– А заклинания? Я один буду вести?

– Нет, – покачал он головой. – Факультетов много, так что даже я включился. Но тебе достанутся самые неумехи.

Я хмыкнул. В целом перспективы не самые прекрасные, но и не самые неприятные.

– Как молодая жена? – решил я спросить друга.

Тот заметно помрачнел.

– Как юная адептка: учится, лезет, куда не следует, всячески игнорирует мои просьбы.

Я даже посочувствовал. Не знаю, что бы меня могло сподвигнуть на отношения с ученицей. Только абсолютный идиотизм. Но Бастиан казался счастливым. Еще бы, с Севостьяной они были истинной парой, так что он все равно терпел бы фортели юной и неопытной девицы.

До конца дня меня оформляли в кабинете ректора. Его домовик с почтением обращался ко мне, зная, кто перед ним. Ближе к вечеру меня заселили в хорошо благоустроенную комнату под кабинетом ректора.

Выходя на ужин, я неожиданно столкнулся с ней.

– Дес Ойлистрей? – практически вскрикнула знакомая мне блондинка.

– Здравствуй, Лекси, – поздоровался я.

После нашей беседы стало понятно, почему она так боялась меня. Я практически приволок ее в свой кабинет, приковал наручниками к тяжелому креслу и отбыл на границу государства в поисках двух энтузиастов. А когда прибыл обратно, совершенно забыл о девушке, и ей пришлось провести ночь в моем кабинете. На следующее утро в меня швырялись документами, статуэтками с моего стола и книгами.

Ее неучтивость я проглотил, так как чувствовал за собой вину.

– А что вы здесь делаете? – тут же спросила она, видимо, тоже вспомнив то утро.

Я расправил плечи.

– Скоро узнаешь.

Тут из отдаления слышались юношеские голоса.

– Лекси!!! Пошли с нами, – звали ее молодые драконы.

Она поклонилась и быстро ретировалась.

Я же медленно побрел в сторону столовой.

«В этом что-то есть», – думал я, вдыхая запахи академии.

Ностальгия, меланхолия и чувство чего-то неожиданного накрыли меня. А еще эмоции. Мне, эмпату по второму дару, было тяжело находиться в таких местах. Во дворце люди привыкли сдерживать себя, умирять. А здесь были обычные ученики, большинство из которых придерживались правила. что на лице, то и на языке.

Только это не относилось к блондинке. Еще в первую встречу я заметил, насколько она собранная, хоть страх и пробивался сквозь ее защиту. То же самое я почувствовал и сейчас.

Чего бояться этой девочке? Что ее тревожит?

На ужине ректор представил меня ученикам.

– Теперь часть курсов ведет у нас главный дознаватель империи дес Милир Ойлистрей, – возвестил он.

Мне похлопали.

На скамьях я быстро нашел Ричарда, которого все здесь знали под именем Рифер, Тяну, которая тоже не открывала свой род, и их безродную подругу Лекси. Ее окружали те самые драконы.

– Милир, – вдруг обратились ко мне, и я повернул голову.

Лилиана, моя старая знакомая. Нас очень много связывало, в том числе и небольшой роман после окончания академии.

– Я так рада тебя видеть, – пересела она, оказавшись совсем рядом со мной.

В ее эмоциях я уловил страсть и похоть.

Что же, эту командировку я совершенно точно проведу не плохо.

– Лилиана, – потянулся я к ней.

Красивая брюнетка внезапно кинулась меня целовать в обе щеки.

– Аккуратно, – поднял я руки, – здесь же вся академия сейчас находится.

Она игриво улыбнулась, стреляя накрашенными глазками.

– Неужели у главного дознавателя совсем нет работы?

– Решил взять отпуск и узнать, чему же обучаются юные умы, – ухмыльнулся я, уходя от прямого ответа.

– Очень рада такой новости, Милир. Заходи ко мне как-нибудь вечером, расскажу подробности обучения.

К нам подошел Бастиан.

– Деса де Морель, стоит ли говорить, что мы на общем ужине, а вы привлекаете к себе очень много внимания?

Эту женщину, наверное, ничем невозможно смутить.

– Дес Ректор, а разве я делаю что-то запрещенное?

– Нет, – проскрипел дракон, словно колеса у телеги, – но помните о приличиях.

– Я вас слышала, – улыбнулась она и встала из-за стола, – Мое предложение в силе, Милир.

Я кивнул.

Бастиан плюхнулся на ее место.

– Будь с ней аккуратен, друг, – проводил брюнетку глаза-

ми.

– Почему?

Лилиана принадлежала к числу тех женщин, с которыми всегда нужно быть настороже. Опытная, умная, привлекательная. Она точно знала, чего хочет от жизни.

– Слухи ходят, что она решила повторно выйти замуж. Возможно, в ее планы войдет покорить тебя.

– А что же она на ректора глаз не положила? – решил поинтересоваться.

Севостьяна настаивала на ношении амулетов, скрывающих их истинную связь, чтобы ученики и преподаватели в большинстве не знали о браке. К вящему недовольству Миртеорона. Будь его воля, его жена сидела бы в родовом замке, закрытая за семью замками. Так что, для большинства глава академии и юная адептка свободны для отношений

– Ну, почему, попытки были, – задумчиво ответил Бас, поглядывая на рыжую некромантку и ее друзей, – но я очень жестко объяснил свою позицию по этому поводу.

– И как?

– Как все женщины, – развел он руками, – много нытья и затаённая обида.

– Может, тебе стоит быть аккуратнее? – вернул ему его предостережение.

– Может, и стоит, – не отворачивался он от стола с учениками.

Я тоже взглянул на Ричарда и его окружение.

Вот принц Аридии смеется какой-то шутке, Тьяна о чем-то возмущенно спорит с однокурсником. Взгляд остановился на блондинке. Я почувствовал чужую тревогу и настороженность. Лекси смотрела мне прямо в глаза, не отрываясь. Неужели ситуация, когда я оставил ее запертой в кабинете, так задела ее? Или здесь что-то другое?

Через какое-то время все начали расходиться. Девушка же все сидела и словно пребывала в своих мыслях. Кто-то из юношей тронул ее за плечо, и она встрепенулась.

Я не стал больше задерживаться и покинул обеденный зал. Завтра мое первое занятие как раз у шестого витка лекарского факультета. Вот и познакомлюсь ближе с Лекси Тревиль.

***

Лекси

– На что ты так уставилась, Лекси? – спросил меня Эллис, выходя из-за стола и потеревив за плечо.

Я тряхнула волосами и улыбнулась юноше.

– Ничего, просто задумалась, спасибо, что вывел из своих мыслей.

Молодой дракон заулыбался.

– Ну, ты всегда рассчитывай на меня.

– Конечно, – ответила также улыбкой, – всегда ценю помощь друзей.

Я намеренно подчеркнула последнее слово. Что он, что

Лукас часто оказывали мне знаки внимания. Стараясь не обидеть их, но вместе с тем дать понять, что не рассматриваю ребят в романтическом смысле, я вечно лавировала во фразах и жестах.

– Пойдем, Лекси, – позвала меня Тьяна, – поболтаем, – потом осмотрела всех мальчишек около нас. – По девичьи мы поболтаем. Не надо к нам всей компанией идти.

С некоторых пор моя рыжая подружка стала увереннее, сказывалось влияние ректора на нее.

Мы быстро добежали до комнат, куда нас заселили несколько месяцев назад, решив держать неугомонную троицу на контроле у деса Миртеорона, под его носом и постоянным присмотром.

Парни нас, конечно же, не послушали и веселой гурьбой ушли к Риферу в спальню. А вот Тьяна решила остаться около меня.

– Ты так смотрела на Милира во время ужина? – с тревогой начала она, – Ты о чем-то беспокоишься?

– Да, – выдохнула я, – не думаю, что этот дознаватель забыл, как вы покинули комнаты тогда, точно затаил подозрения.

– Это плохо, Лекси, – забеспокоилась подруга, – Бас говорит, он настоящая ищейка.

– В тебе никакого оптимизма, Тьяна, – бросила в нее подушку, – скоро станешь такой же, как Ланселот, – вспомнила я ее призрака-предка, – будешь вечно ворчать и сыпать

проклятия.

– Да мне уже пора, считай, я войну развязала, – глухим голосом ответила она.

Но мы все равно рассмеялись.

Старшие не рассматривали нас, как полноценных участников в войне, а, между прочим, сама богиня Фэйт обозначила, что я, Тьяна и Рифер выполним свое божественное назначение – дадим силу трем богам, нашим покровителям. С другой стороны, никто не знал о точных ее словах. Мои друзья хранили тайну ради меня, чтобы не раскрыть мое настоящее имя.

– Хотелось бы знать, что ты все-таки будешь делать, – села некромантка на мою кровать.

«Я бы тоже», – подумала про себя, но все-таки высказалась.

– Постараюсь не привлекать к себе внимание.

– Ты? – скривилась она.

Ну да, я знаю, это сложно. А всему виной моя внешность. Когда только сбежала из дома, не подумала о том, что стоит зачароваться настоящей серой мышью, пожалела себя. Ох, сколько раз мне это вышло боком. От младших преподавателей, до однокурсников – все делали недвусмысленные предложения. Для обучения это не имело большого значения, скорее, помогало, а вот в конспирации я провалилась полностью. А ведь всегда считалось, что я умная, а такую простую вещь не предвидела. Хорошо, что большинство думали, что

я тихоня и недотрога. Если отец и описывал мой характер, то в такой роли он меня не знает.

– Будет сложно, – вздохнула я, – но думаю, что он сюда приехал из-за Ричарда.

– Да, – рыжуха заговорщически мне подмигнула, – Бастиан рассказал по секрету.

– Может, ты у него еще и подробности выпытаешь? – двинула я бровью.

– Лекси, прости, не могу, – понурила она голову, – он и так с трудом мне что-то рассказывает, боится за меня, зная мой характер. Сразу поймет, что дело неладно.

– Как думаешь, – обратилась я к Тяне, – попытается он выпытать подробности того, когда вы переместились? Не догадывается, что я иллюзионист?

Некромантка молчала, обдумывая что сказать, но все-таки высказалась:

– Что он что-то заподозрил, я уверена.

Я расстроилась, но она все же решила поддержать меня:

– Лекси, тебя точно не раскрыли. Муж жаловался, что в Аридии нет ни одного иллюзорника, а они так нужны на передовой. Ищут в других странах наемников. А если бы были подозрения, он либо сказал бы мне, либо промолчал об этом факте.

Я немного улыбнулась, почти незаметно.

Тяна тоже не питает фантазий насчет своего ректора, знает, что тот будет скрывать от нее информацию. Он, как кури-

ца-наседка, будет до последнего беречь жену от любой, даже незначительной, опасности.

– Я так рада, что ты меня поддерживаешь, – наклонилась я к ней.

Девушка меня обняла и погладила по голове.

– Не переживай, прорвемся, – ободрила она.

Со стороны двери послышались голоса, это парни покидали комнату нашего соседа.

Как только мы услышали звук захлопывающейся двери, ко мне просунулась голова дракона.

– Можно к вам, девчонки? – спросил Рифер.

Мы одновременно кивнули.

– Как вам новое назначение Милира? – беспечно спросил он, зайдя внутрь.

Я и Тяна мрачно переглянулись.

– А что думаешь об этом ты?

У многих могло сложиться мнение, что принц Аридии совсем беспечный, самовлюбленный юноша. Но это абсолютно ошибочный вывод. Рифер носом рыл, разыскивая для себя соратников и друзей. Он уже собрал ближний круг, который жизнь за него отдаст, не считая меня и некромантку.

– Что он приехал охранять меня, – ухмыльнулся он.

– Правильный вывод, – заметила подруга.

– Вопрос в том, стоит ли нам что-то с этим делать? – откинулась я на кровать.

– Ты так переживаешь, Лекси? – озабоченным тоном

спросил Риф.

Я накрылась подушкой.

Через стену к нам проник Ланселот.

– Ты что, тупой? Видно же, что переживает. Зачем это спрашивать?

– Ну, не грубите, дес де Россе, – улынулась я, снимая с себя постельную принадлежность.

Юноша решил оправдаться.

– Я хорошо знаю дознавателя, через негомышь не проскочит, но, с другой стороны, даже если ты его заинтересовала, что с того? У тебя редкий дар, вот и все.

Тьяна поддержала брата.

– Рифер прав, Лекси, переживать рано.

Ребята говорят верно, но на душе все равно беспокойно. Хотя... может, этот дракон больше заинтересуется мэтрессой де Морель и совсем забудет про меня?

Что бы там ни было, усталость уже давала о себе знать. Завтра начнутся занятия, надо выспаться.

Глава 2

Первый учебный день в академии, а я уже сильно опаздываю. Мои друзья умчались в пять утра на свой полигон отрабатывать боевку у мэтра Арвераса, меня же ожидало занятие у новоиспеченного преподавателя по боевым заклинаниям.

Ректор с воодушевлением принялся за то, чтобы сделать

из нашего практически женского факультета команду настоящих воительниц. Девушки к этому отнеслись с огромной долей скептицизма. Но спасибо и на том, что в отличие от Тяны с Рифером мы встаем в семь утра, а на занятия идем к девяти.

– Лекси, – заглянула ко мне однокурсница Виола, с которой я худо-бедно общалась, предварительно постучавшись, – ты идешь на завтрак?

Я еще раз осмотрела комнату в поисках пропавшей туфли.

– Да, – выдохнула я, – дай мне минутку.

– Дева, – закатил глаза призрак-наставник моей подруги, неожиданно материализовавшись у меня, – твоя обувь далеко под кроватью.

Я скривилась.

– Ну, сразу бы так, дес де Россе, видите же, что мечусь в поисках.

– Я тебе не ищейка женских платьев, – обиделся он и растворился в стене.

– Весело у вас, – ухмыльнулась девушка, наблюдавшая за нашей беседой.

– Не то слово. Поживи с некромантом.

Мою сокурницу передернуло. Согласна, удовольствие еще то. То он крысу мертвую поднимет, то за ним скелет по имени Джастин носится. Настоящий кладбищенский цирк.

Мы побежали в столовую. С этого года многое изменилось, в том числе и отношения с работниками кухни. Впечат-

ленный нашей предприимчивостью, когда весь прошлый виток десая Агата потчевала наш дружный круг вкусной едой, за помощь в помывке посуды, Бастиан ввел регулярные дежурства для бытовиков, так что теперь эти люди и магические существа старались только в приготовлении пищи. Все остальное за них делали юные адепты.

– Привет, Лекси, – уже на завтрак я встретилась с боевиками.

– А вы даже в душ не зашли?

– Все потом, – махнул рукой Рифер, – душ душем, а еда по расписанию, – и с упоением принялся за кусок мясного пирога.

Виола присела рядом со мной, немного стесняясь. Ни с кем из присутствующих она дружбу не водила. Не сказать, что и мы были подруги, но она единственная с моего витка, кто не поддался травле, организованной Белиндой де Ланкур против меня.

– Привет, Виола, – решила быть вежливой Тьяна.

Я взгляделась во всю честную компанию – грязные, потные и уже порядком уставшие. Занятия у Реймонда по утрам – это настоящее испытание.

– О, – загорелись глаза у моей сокурсницы, – а у меня с собой зелье выносливости, может нужно кому-нибудь?

– Мне!!! – завопили хором и Тьяна с Рифером, и Эллис, Эйнар и Лукас.

– На всех не хватит, – смутилась девушка, – но могу сде-

лать еще.

– Дамы вперед, – ободрила я ее и кивнула в сторону некромантки.

Виола протянула Тяне флакончик, и та поблагодарила.

Мы ели и болтали еще минут десять. Ребята наперебой узнавали у девушки, какие еще снадобья она может сварить за них. Мы с Тяной только фыркали и смеялись.

Подняла глаза на преподавательский стол, но, видимо, все разошлись. Не видно ни ректора, ни дознавателя.

– Нам пора, Лекси, – положила руку на мое плечо лекарша.

– Угу, – согласилась я, – ты иди, а я еще обещала забежать в больничное крыло к мэтрессе Артрайт.

– Зачем?

– Отнести кое-что, – ответила я уклончивым тоном.

С Милли Артрайт у меня были особые отношения. Эта женщина владела аналогичным даром, и мы сразу друг друга распознали. Она поклялась мне, что никому не расскажет мою историю, а я прониклась огромной любовью и уважением к уже не молодому лекарю.

Я побежала, перескакивая через ступеньку, чтобы принести ей один небольшой фолиант с древними рунами, в которых рассказывалось, как лечить уже несуществующих магических животных. Не так давно я увидела мантикору, прислужницу богини Морты, а потом совершенно случайно нашла в библиотеке схрон, где лежала эта книжка. Пора испол-

нять обещанное.

Я неслась на всех парах, так как занятия тоже вот-вот начнутся, и я почему-то уверена, что дес Ойлистрей такой же суровый преподаватель, как и наш декан де Саврир.

На одном из пролетов я с кем-то столкнулась и уже готовилась упасть на ступеньки и пронестись кубарем по лестнице, но меня подхватили чьи-то сильные уверенные руки.

– Аккуратно, – неизвестно кто прижал меня к себе.

– О... – только и смогла выговорить я, когда подняла взгляд, чтобы осмотреть спасителя.

На меня смотрел светловолосый голубоглазый юноша. Он обладал примечательной внешностью: высокий, широкоплечий, немного хмурый, но в то же время теплый взгляд, широкий волевой подбородок и острые скулы. Наши девочки, завидев такого, запоют как сирены в океане.

– Джейсон де Карнесс, – представился парень и отпустил меня.

Я опять потеряла равновесие, и ему снова пришлось прижать меня к себе.

– Давайте отойдем с лестницы, – предложил он и сделал пару шагов, практически полностью приподняв меня над ступеньками.

– Лекси Тревиль, – все-таки ответила на его приветствие, когда почувствовала под собой нормальную опору.

– Рад познакомиться, Лекси.

– Я тоже, – улыбнулась я ему, – благодарю за спасение.

– Всегда пожалуйста, может, ты сможешь мне помочь? – сразу перешел на ты Джейсон.

Я пожала плечами.

– Мне нужно в кабинет ректора, не знаешь, где он?

– Еще два этажа вниз и направо. Увидишь резную дверь, там его приемная. Постучись и заходи. – И решилась полюбопытствовать. – А можно узнать?

– Смотря что, – хитро улыбнулся юноша.

– Зачем тебе ректор? И что ты делал наверху? Там только больничное крыло.

Джейсон указал на локоть, и я заметила перевязку.

– Неудачно приземлился из портала, – потрогал он больное место.

– Прости, – сразу заволновалась, – тебе, наверное, больно, еще и меня поднимал.

– Нет, все в порядке, ты совсем ничего не вешишь.

– Я могу обезболить, – еще раз предложила парню помощь.

– Правда, все в порядке Лекси. А к ректору я иду, так как перевелся из Сухарской академии.

Ничего себе. Так мы практически земляки. Сухар – один из городов в Датхаре.

– Там обучение хуже? – выгнула я бровь.

– Нет, – засмеялся он, – но некромантов они не обучают.

– Так ты некромант? – уставилась на него.

– Да, – кивком подтвердил свои слова. – Только проявился

дар. Я пойду, а то до конца дня нужно успеть оформиться.

Я тоже вспомнила о том, что занятия уже через пять минут, а мне еще бежать из административного корпуса в боевой. Эх, в другой раз забегу к Милли.

– Удачи, – выпалила, а потом опять побежала, но теперь вниз по лестнице.

Как полагается неудачнице, опоздала я знатно.

– Простите, мэтр Ойлистрей, – опустила очи долу, – могли я войти?

Этот хмурый дознаватель оглядел меня сверху вниз, медленно вздохнул и тягучим голосом произнес.

– И что же вас так задержало?

– Заходила в больничное крыло, дес.

С передней парты шепотом заговорила моя вечная противница Белинда, но так, чтобы все слышали:

– Ну, да, бедняжка Лекси только там и проводит все дни, баллы перед экзаменами нарабатывает. Больше-то нечем.

Кто-то из сидящих девушек захихикала.

– А ну, тихо! – рявкнул Милир. – Я никому разговаривать не разрешал, а что до вас, адептка Тревиль, – с вызовом посмотрел на меня, – это в первый и последний раз. Будете опаздывать – на занятия можете совсем не приходить. Понятно?

Я молча кивнула, а потом быстро-быстро зашуршала на заднюю парту к Виоле.

Новый преподаватель ходил взад-вперед, рассказывая те-

му. Так как у нас не было никакой подготовки, и по ощущениям весь лекарский факультет – это невинные цветочки, он озадаченно вздыхал, слушая наши ответы невпопад.

– Неужели никто из вас даже не интересовался этой темой? – возмутился Милир. – Вы же после академии два года будете служить в армии Его Величества. Сейчас война, и неизвестно, когда она закончится.

– Лекарей разве отправляют на передовую? – спросила со своего места де Ланкур.

Я стукнулась головой об стол, но сделала это тихо. Вот же дура. А кто, по ее мнению, раненых будет вытаскивать?

Дознаватель тоже сделал аналогичный жест, но рукой.

В ее защиту хотелось бы отметить, что нас, и правда, ничему такому не обучали. На практике мы обрабатывали раны адептам, а в лесах собирали травы. Какие боевые плетения? Мы же девочки.

– К следующему занятию выписать все боевые заклинания для первого витка.

Отовсюду слышались шепотки.

– Все?

– Он сказал – все?

– Как мы успеем?

– Тихо! – опять рявкнул мэтр. – Вы сейчас слабее первокурсника с темного или боевого факультета. Вам срочно нужно нагонять упущенное. На следующем занятии мы уже будем вовсю практиковать эти заклинания.

Эх, сидеть нам теперь в библиотеке. Хорошо, что у меня в друзьях боевики. И им тоже хорошо. Теперь будет своеобразный бартер: я лечу их ушибы и ссадины, а они практикуются со мной.

Он еще долго ходил и объяснял про разницу между атакующими и защитными плетениями, рассказывал, в чем принципиальные отличия в создании таких заклинаний, а в конце решил дать нам задачку.

– Кто разберется первым, дам фору в следующий раз, – скрестил руки на груди преподаватель.

Все притихли и начали слушать условия. Никому не хотелось на втором уроке дознавателя потерять сознание от его заклятия, а то, что жалеть он нас не будет, уверены были все.

– Я раздам изображения магических плетений, – начал он ходить вокруг нас и выдавать пергаментные листы, – вам нужно определить, какие из них помогают в атаке, какие в защите, а какие по вашему профилю. А еще здесь есть один подвох. У вас десять минут. Посмотрим, как вы меня слушали.

Наш факультет скопом вперил глаза в эти непонятные загогулины. В целом разобраться было бы можно, дай он нам чуть больше времени. Все-таки мы не слишком искусны в такого рода заклинаниях.

Я взяла листок в руки, поводила им туда-сюда, и сразу поняла, о чем говорил этот хитрый дракон. На пергамент он наложил легкую иллюзию, через которую легко просматри-

вались правильные ответы. Все уже заранее выписано и распределено по столбцам. Мне останется только списать. Есть лишь одно заклинание, которое я не отнесла бы ни к обычным, ни к бытовым. И все девицы, узнавшие его, подумают так же, но, с другой стороны, шинковать можно не только овощи, но и врага.

Плохо на меня влияет дружба с драконом и некромантом.

Семь минут я раздумывала, стоит ли пользоваться своей привилегией. Я ведь даже не пыталась распознать разницу в плетениях. А вдруг это проверка Милира, и таким образом он ищет иллюзорника?

В оставшиеся три я записывала и распределяла знаки, допуская ошибки, но бытовое все-таки отнесла в атакующую категорию. Посмотрим потом, как он оценит мою работу.

Прозвенела сирена, оповещающая о конце занятия. Мы медленно поднялись и побрели к мужчине, сдавать свои ответы.

– О результатах узнаете на следующем занятии, девушки.

– Ага, – ответили мы хором и понуро выбредали из кабинета.

Сложно было всем.

– Лекси, вы не задержитесь? – остановил меня дракон.

Девчонки, не сговариваясь, оглянулись на меня. Я закатила глаза. Меня и так не любят, а внимание дознавателя баллов не добавит.

– Задержусь, – смирилась я с неизбежным.

– Я подожду, – шепнула Виола.

Когда все вышли, мэтр закрыл дверь и предложил присесть за первую парту. Я села и с любопытством посмотрела на него. Интересно, что он такого хочет мне сказать?

– Мне все не дает покоя та ситуация, когда Севостьяна и Ричард покинули академию и унеслись к границам Аридии.

Мое сердце убежало в пятки. Неужели все-таки в чем-то подозревает?

– Я хочу извиниться за то, что оставил вас ночевать в кабинете.

– Вы уже приносили извинения, мэтр, – тихо прошептала я, успокаиваясь.

– Лекси, мне показалось, что вы меня боитесь. Почему?

Я закусила губу.

– Разве это не очевидно? Упустила друзей, не смогла помочь. Потом все рассказала, можно сказать, что донесла, и стала находиться под пристальным вниманием главного дознавателя, – грустно усмехнулась я.

– То есть, это все из чувства вины и моей такой страшной должности?

– Да, – кивнула в подтверждении своих слов.

– Мне что-то не верится, адептка Тревиль.

Я развела руками.

Что я могу сказать? Что я в ужасе от того, что этот ищейка доберется до правды и вернет меня папеньке, чтобы тот выдал замуж за старика? Давайте не будем.

– Я могу идти? – подняла взгляд на преподавателя, всем видом показывая, что находиться здесь мне некомфортно.

– Можете, Лекси, я надеюсь, вы перестанете так бояться. В академии я просто мэтр Ойлистрей, моя должность никак не касается этой деятельности.

Я похлопала глазами, поднялась и практически вылетела из кабинета.

Кому хочешь это говори, дракон, но только не мне.

За дверью столкнулась с тем, что Бэль, как эту стерву называют друзья-подхалимы, напала на Виолу. Она нависала над ней, а две девчонки держали мою подругу за руки, удерживая у стены.

– Ты что делаешь! – завопила вне себя.

– Что хочу, – усмехнулась Белинда, – пойдешь, нажалуешься своим друзьям-боевичкам?

– Отпусти Виолу, – прищурилась я.

– А то что? – она отпустила девушку, ее прилипалы тоже, и повернулась ко мне, – Не боишься, что что-нибудь сделаю с тобой?

Я оглянулась вокруг. В коридоре находились только мы, но вот за дверью страшный дознаватель.

Эх, была, не была.

Я сосредоточилась на даре, и уже через минуту все девушки завизжали от ужаса.

– Снимите их с меня! Снимите, – кричали они, стряхивая с себя незримых насекомых.

– Что это с ними? – округлила глаза Виола.

– Простейшее заклинание, – взяла ее под руку, – потом научу, – решила не вдаваться в подробности.

Да и как объяснить, что обидчицы видят то, чего нет.

Я услышала, как распахивается дверь ненавистного мне кабинета.

– Что здесь происходит? – рывкнул злой голос.

– Бежим! – ускорила и потащила за собой подругу.

Через несколько пролетов лестницы мы остановились.

– А чего ты так рванула, Лекси? – все удивлялась девушка, – Они же напали, хоть наказание бы назначили.

– Виола, – спокойно выдохнула я и поправила свою прическу, – жаловаться плохо, лучше решать проблемы самостоятельно.

– Мне ведь не дают жить из-за тебя.

Я пожала плечами.

– Ты можешь со мной не общаться. Я знаю, как Белинда травит людей. И в обиде не буду.

Она испуганно попятилась, точно олененок, вышедший на незнакомый луг.

А чего от меня ожидать? Что я кинусь умолять дружить со мной?

– Прости, я очень резко выразилась, – решила извиниться перед ней.

– Ничего, – пробормотала она тихо.

Следующее занятие прошло лучше. Стерва и компания

отсутствовали, а у декана де Саврир дисциплина стояла идеальная. Мы побаивались эту властную женщину, она как мать – могла похвалить и дать совет, но и подзатыльниками разбрасывалась напропалую, несмотря на то что мы девочки.

Белинда меня невзлюбила почти сразу. По ее мнению, обычная десая, не аристократка, не может быть лучше ее, а я была. Лекарское дело давалась мне легко, дар был хорошо развит благодаря матери. Да и не объяснишь, что я принцесса, пусть и небольшой страны. У меня были лучшие учителя, практика, учебники.

Апогей травли произошел, когда ее брат два года назад решил поухаживать за мной в очень грубой манере, а я демонстративно отказалась от такой сомнительной привилегии. Что тогда началось... Зачарованное стекло в туфли – это самое мягкое, что придумали девушки. Благо я вижу сквозь любые иллюзии.

А потом Рифер и компания взяли меня под свое драконье крылышко, Брай поостыл в своих мстительных планах, и академия зажила своей жизнью.

На обед я спустилась одна. Виола, в отсутствие главной заводилы, воодушевилась. Девочки, кто не вошел в приближенный круг Белинды, стали с ней общаться и расспрашивать, что же произошло, почему она отсутствует на самом важном занятии для лекарей.

– Как первые уроки? – встретил меня Рифер.

– Очень интересно, – я не хотела вдаваться в подробности,

но не выдержала, – нас сломили, показали, какие мы неумехи и задали учить все боевые заклинания для первого витка.

– Да там немного, – начала было Тьяна, но замолчала под моим злым взглядом.

– Может, оно и так, да только и де Саврир задала работу, над которой долго просижу, – посетовала я.

– Ну, с заклинаниями мы тебе поможем, – улыбнулась некромантка.

– Спасибо.

В столовую вошел уже знакомый мне новичок де Карнесс. По залу пробежались любопытные шепотки.

Парень изучал линию подачи, а его, как в магическом зоопарке, изучали адепты и адептки.

– Это кто? – решился тихо спросить Эйнар.

– Некромант, – гордо ответила Тьяна, довольная своей осведомленностью. – Сегодня де Ривард сообщил, переводом из Сухара.

Мы, не сговариваясь, всей нашей компанией повернули головы к Джейсону. Он заметил меня, приветливо помахал и двинулся в нашу сторону.

– А кто-то знает даже побольше меня, – распахнула глаза от удивления подруга.

– На лестнице столкнулись, вот и познакомились, – скромно описала я свои утренние приключения.

Юноша подошел к столу.

– Вы не возражаете, если я здесь сяду?

– Нет, садись, конечно, – подвинулся Эллис, уступая место парню.

Так он оказался сидящим между мной и моей подругой.

– Я Джейсон де Карнесс, – оглядел он всех присутствующих. – С Лекси я уже познакомился.

– Это мои друзья, Джейсон, – улыбнулась магу, – Тьяна, она, как и ты, некромант. – он кивнул девушке, – Рифер, Эйнар, Лукас, – показывала я поочередно на драконов, – а уступил тебе место Эллис, они все боевики.

– Очень рад, – пожал руку всех ребят.

– А можно спросить? – решил Лукас.

– Где-то я это уже слышал, – улыбнулся Джейсон, поглядывая на меня.

Мне показалось, или Рифер с Эллисом недовольно гримасничают?

– А как ты оказался у нас в академии? Будешь на первом витке?

– Нет, перевели из Сухара, почти по всем предметам я опережаю ваше обучение, но проснулся темный дар и меня перевели. Де Ривард будет заниматься со мной лично.

– А на каком ты факультете? – полюбопытствовала Тьяна.

– Темный и артефакторика, – пожал он плечами.

– Наверное, сложно получить второй дар в таком возрасте, – посочувствовала я.

– Почему? – вскинул он брови, – я очень этому рад.

– Почему? – спросили мы все хором, кроме некромантки.

Она свою силу ни на что не поменяет.

– Нравится быть особенным, нестандартным, – закончил Джейсон.

– О, да тут такого добра навалом, – засмеялся Рифер. – у нас сплошь гении, избранные и талантливые наследники учатся.

Я пнула его под столом. Нечего тут намеками сыпать.

– Тогда будем считать, что это место просто создано для меня, – улыбнулся всем новичок, будто, не заметив нашей возни под столом.

– Ладно, я пойду, – помахала нам Тьяна, – мне к декану темных на занятие.

– Мне тоже, – подобрался парень, – проводишь?

– Конечно, – согласилась девушка.

Когда они ушли, мы продолжали сидеть за столом. У боевиков свободное время, а мне нужно было в больничное крыло, но я могла не торопиться. Милли простит.

– И что? У тебя новый ухажер? – нахрапом решил взять меня Лукас.

– Это не твое дело, – тряхнула волосами, – а старые где?

– Лекси, не дури, за тобой пол-академии бегало.

– Да, – я кивнула, – пока Брай про меня слухи не начал распускать, а сейчас я практически изгой. – я оглянулась на Виолу.

Девушка активно общалась с наперсницами Белинды, но не такими близкими. Потеряла я подружку, а обучение толь-

ко началось. Осуждать ее тоже не могу. Десаям тяжело в академии, хоть все направо и налево говорят о том, что как только мы пересекаем порог, отбрасываем титулы. Слишком много аристократов вокруг, слишком мало обычных людей.

– Не прибедняйся, – пересел ко мне Риф и хлопнул по спине, – у тебя в друзьях такие красавчики.

Я оглядела ребят. Дракон прав. Без этой компании мне пришлось бы совсем туго.

– Красавчики, пойду и я, – тяжело вздохнув, прихватила сумку, – десая Артрайт меня уже ждет.

И двинулась опять вверх по лестницам.

– Лекси, – встретила меня моя наставница. – Где же ты пропадала? Все уже начали, – она махнула рукой на мой виток.

Девчонки уже всю обрабатывали раны, ушибы и ссадины боевиков с первого витка.

– Извините, – смутилась я, – этого больше не повторится.

– Ну, иди тогда, – женщина кивнула в сторону двух юношей, к которым не успели подойти другие лекари.

– Тревиль в любимчиках у Артрайт, какая новость, – закатила глаза стерва де Ланкур.

– Лечи уже, – бросила ей, – а то опять вместо обезболивания свой яд прольешь.

– Тебя забыла спросить, – зло зашипела моя противница.

Я подошла к ребятам, стараясь не обращать внимание на язвительный шепот за спиной, и осмотрела первые раны.

Мэтр Арверас ни с кем не церемонится. Почти уверена, если к нему отправить наш виток, то мы будем выходить от него побитые жизнью, грязные и с содранными коленками. Он и девушек не пожалеет, а, наоборот, еще и добавит.

Иногда я возношу молитвы Мире за то, что я лекарь, и особенно в те дни, когда Тьяна и Рифер возвращаются за полночь или утром после отчетных тренировок.

Взявшись за лечение, я думала о своем. Мне многое дали учителя и моя мама, но лекарский дар был настоящим счастьем. Все получалось с легкостью, я с радостью бежала на занятия к Милли. Мои пациенты быстро выздоравливали, а я почти сразу могла определить диагноз у человека или магического существа. Даже император отметил, как хорошо у меня все выходит и пригласил после обучения пройти практику у него во дворце. Тогда я сдержанно поблагодарила.

Я еще не решила, что ждет меня в будущем. Я – наследница трона, как и Эланора де Тион. Отец взял ее имя, и он никаким образом не относился к правящему роду моих предков. Но судьба распорядилась так, что он стал править, женился на недостойной женщине и зачал с ней еще семеро детей. Как бы я ни упиралась, но во мне играла гордость, я желала когда-нибудь стать королевой своих земель. Я гордилась своей фамилией. Но в Аридии такие законы, что женщина без мужчины ничего не стоит, так что я решила обойти этот запрет, придумав отправиться на обучение и получить независимость.

Уверена, после обучения и службы Ревенер не станет заставлять меня выходить за выбранного отцом старика. Мне суждено создать брак в интересах короны, но только и претенденты должны соблюсти мои.

– Спасибо, – вдруг отвлек меня от дум молодой маг. – И правда, полегчало.

Он потрогал предплечье.

– Пустяки, – пожала я плечами, – всего лишь растяжение.

Второй юноша аж запрыгал в нетерпении, показывая свои ободренные руки.

Да тут работы на пять минут.

Я опять глубоко задумалась, точнее, просто обводила взглядом помещение. В этом году Милли выделили новые комнаты, дав больше места. Академия расширила свой штат и стала принимать больше адептов. А там, где строевая подготовка и некроманты, да и вообще, где много молодых людей, достаточное количество ран, болезней и других сопутствующих проблем.

Взгляд уперся в потолок и невероятной красоты люстру. Все украшено резной необычной лепниной. Раньше я здесь не была.

На основании люстры виднелся знак. Я моргнула пару раз, прогоняя наваждение. Мне показалось, что там изображен знак богини Миры.

«Да нет, не может такого быть», – думала я.

Но все же угадывались характерные штрихи – как будто

нарисовали цветок из гипса, с лепестками из нескольких рядов. А после лепестков завитушки, нанизанные бусинами. Очень похоже.

«Неужели это то, что я ищу?» – сразу подумалось мне. Не так давно Тьяна, я и Рифер пообщались с богиней смерти Мортой. И она ясно дала понять, что мы не зря сдружились, и все это происки ее матери. Мы – наследницы старших родов, а значит, должны принять ответственность после родителей. Моя покровительница – Мира. Она должна связаться со мной. Но по прошествии многих недель, никакой божественной силы я не ощущала. А тут знак на потолке. И как не верить в символизм?

Скоро все первокурсники покинули нас. Милли что-то рассказывала девушкам, обращала внимание на их ошибки, учила. На меня она никак не реагировала, зная, что я задержусь.

Еще через полчаса помещение опустело. Десая Артрайт подошла ко мне.

– Как ты, Лекси? – заботливо спросила она, – Слышала, что сам император предложил тебе практику.

– Спасибо, Милли, – я улыбнулась, – все так, предложил. Она кинулась обниматься.

– Я так за тебя рада, моя девочка. Уверена, ты станешь самым лучшим лекарем.

– Остановись, Милли, – открестилась, – я еще даже полноценного согласия не дала, мне бы с остальным в жизни

разобраться.

– Я думаю, все получится, – жизнерадостно возвестила она.

Я же ее оптимизма не разделяла.

– В академии дознаватель, кто его знает, что он здесь разнюхивает.

– Вряд ли по твою душу, – погладила меня женщина по плечу, – сдалась ты ему.

Я повернулась к десае, и на глазах блеснули слезинки. Только с ней я могла расслабиться. Только от нее я чувствовала материнское тепло.

– Не знаю, Милли, – вдруг всхлипнула я, – сегодня я напустила иллюзии на Белинду и ее компанию, а дес Ойлистрей вышел и заметил это.

– Он понял, что это ты? – встревоженно взлетели ее брови до потолка.

– Вряд ли, – выдохнула я, утирая непрошенные слезы, – я трусливо убежала.

Десая Артрайт погладила мою ладонь.

– Не пойман – не вор, деточка. Ничего он с тобой не делает.

– Хотелось бы верить, – поджала я губы.

Я вспомнила о том, что так и не отдала книгу.

– У меня же кое-что есть для тебя, – протянула ей фолиант, порывшись в личном пространственном кармане.

– Это то, о чем ты говорила? – радостно высказалась ле-

карь.

Я кивнула. Милли сразу вцепилась в книгу и уже заинтересованно листала странички.

– Я пойду, – обратилась к преподавателю, – приятного чтения.

– Спасибо, – не глядя на меня, проговорила десая, – завтра вечером увидимся, я назначила тебе дежурство.

Это даже хорошо, рассмотрю вблизи знак, который меня так заинтересовал.

Через несколько минут я уже была в наших общих с боевиками покоях. В прошлом учебном году дес ректор выделил нам смежные комнаты и гостиную, так как хотел приглаждать за нашей троицей. А теперь вовсю пользовался положением, так как Тьяна скрывала факт их женитьбы ото всех, включая адептов и преподавателей, приводя мужа в бешенство.

Войдя в гостиную, я увидела, как Бастиан разговаривает с Тьяной.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с драконом.

– Здравствуй, Лекси, – приветствовал меня Миртеорон, а точнее, уже де Россе. – Как первый учебный день на пятом витке?

Я все никак не привыкну, что вошла в ближний круг аж двух герцогов и наследника, принца Аридии. По разным причинам мы все скрывали свои имена.

– Информативно, – скривилась я, – особенно по боевой

части.

Ректор, словно извиняясь, развел руками.

– В Аридию пришла война. Вы все отправитесь на границы. Хорошо бы и лекарям знать боевые заклинания.

Я заинтересовалась.

– А как сейчас? Там есть выпускницы, не способные себя защищать?

Если так, то это прискорбно.

– Нет, конечно, нет, – начал заверять меня мужчина. – Мы плохо готовили лекарский факультет. Ошибку осознали и приняли. Сейчас там либо готовые к сложностям маги, либо обученные лечить боевики.

Я содрогнулась. Только не боевые лекари или не способные лечить боевики. Я даже не знаю, что хуже.

– Ладно, – фальшиво улыбнулась я, – пойду к себе. Хорошего вам вечера.

– Спасибо, – тихо ответил дракон.

Они с Тяной опять о чем-то зашептались. Через некоторое время я услышала за дверью звук, который появляется, когда вблизи формируют портал. Это наша некромантка покидала комнаты и уходила ночевать к супругу.

Ко мне постучались.

– Входи, – разрешила я, зная кто войдет.

– Ты что-то чересчур печальная, – сразу обратился Риф.

– Нет, – поспешила ответить на его замечание, – просто после каникул тяжело опять начинать учиться.

– Белинда тебя донимала? – спросил он.

Я вздохнула. Ни для кого не секрет, какие у нас отношения со звездой лекарского факультета.

– Как и всегда, ничего необычного.

– А Милир? – продолжал пытаться меня друг.

– А что он? – я делала вид, что не понимаю.

– Александра, – зашипел на меня Ричард, – это ты с Тяной в дуручку играй, но я-то вижу, что что-то случилось!

– Да, – я обиженно засопела из-за слов друга, – он спросил, почему я его боюсь.

– А ты? – сразу заинтересовался юноша.

Я скептически посмотрела на молодого дракона.

– Что я? Сказала, что предала друзей, боюсь разочаровать императора, и опасаюсь внимания дознавателя.

– А он клюнул на все это?

Я вспоминала лицо Милира во время нашей последней беседы.

– Почти уверена, что нет.

– Это плохо, – заключил Рифер.

– Угу, – только и кивнула я.

Глава 3

Утром я наблюдала феерично грязное возвращение двух боевиков. Погода адептов не радовала, а, наоборот, усугубляла положение тех, кто занимался на улице: проливной

дождь, гроза, резкое похолодание.

Я сразу кинулась к друзьям, едва они приняли душ.

– Вы только не простыньте, – лечила я в обе руки Тяну и Рифера.

– Скажи это Реймонду, – пробормотал дракон, принимая мою силу.

– Ага, – устало высказалась некромантка, – все думаю, может, мне факультет поменять? Себастьян мне очень сочувствует.

– Только попробуй, – погрозил ей кулаком ее же кузен. – Я один на один с Арверасом не останусь.

Я влезла в их перепалку.

– А как же Лукас, Эллис и Эйнар? Они тебя за такую дружбу с девчонками издевками не испытывают.

Юноша откинулся на Тянину кровать, так как собрались мы у нее в комнате.

– С чего ты взяла, Лекси? – удивился он, – Все, наоборот, меня завалили вопросами, что я с вами, двумя, делаю.

– А ты что отвечаешь? – выгнула я бровь.

Тьяна тоже очень заинтересовалась. Но Рифер только загадочно поводил взглядом.

– Можно, я промолчу? Вам не понравится ответ, а по-другому отвечать я все равно не буду.

Я и подруга, не сговариваясь, поморщились. Знаем мы, что ты там можешь ответить, герой-любовник.

Несмотря на нашу крепкую дружбу, основанную на посто-

янным влипанию в различные ситуации, обязательном хранении тайн и сокрытии настоящих имен, ах, там еще и божественное предназначение затесалось, Рифер табунами водил в свою комнату девиц. Мы часто наблюдали, как та или иная адептка выскальзывала из его спальни, подбирая обувь и стараясь идти тихо и незаметно. Некоторые были с моего факультета. Сколько я потом выслушивала от несчастных по поводу его непостоянства!

Тьяне было легче. У боевиков девушек на всем витке одна-две. Так что она могла последовать примеру этого юного дракона, но быстро выскочила замуж за ректора. И это хорошо. Превращать наши общие покои в проходной двор я не собиралась. Но сколько бы мы не возмущались поведению Рифера, он умело убалтывал и задабривал нас, что мы даже не понимали, как у него это получилось. Истинный принц и дипломат.

– Поболтаем вечером? – предложил юноша. – Или могу позвать друзей?

– У меня дежурство у десаи Артрайт, – ответила я.

– А я к де Риварду на занятие, – высказалась Тьяна.

– Значит я один? – воодушевился этот земляной маг, – тогда планы резко меняются.

Я и некромантка ударили ладонями по лбу. Что в пятнадцать, что в двадцать, и подозреваю, что в сорок и сто лет эти повесы не меняются.

– Давай только без ночевки, – мрачно закончила подру-

га, – а то в прошлый раз, когда твоя пассия уходила, то мне всё высказал комендант.

– Ну, извини, я же не специально. Кто знал, что Алисинья такая скандалистка.

– Рифер, – возмущенно вскрикнула я, – ты или приводи тихонь, или предупреди, чтобы твои барышни молчали, а не бесили десая Нергротиса.

– Ладно, вредины, – согласился с нами парень.

Нам оставалось только дружно закатить глаза.

Собравшись, наша троица спустилась к завтраку, где за нашим столом уже расположились друзья и, возможно, новый член нашей компании – Джейсон.

– Рад всех видеть, – приветствовал он нас.

– Мы тоже, – ответила за всех я, и зарделась.

Парень мне понравился. Он был учтивым, рассудительным и загадочным. Прямо во вкусе среднестатистической ученицы академии. И не одна я бросала на него заинтересованные взгляды. Что Белинда, что другие барышни с лекарского, а также и других факультетов, то и дело засматривались на этого красавчика. Парни же на него реагировали ревниво, даже в нашем междусобойчике.

– Что будешь делать вечером, Лекси? – спросил он меня. Я удивилась вопросу, мне было приятно его внимание.

– Лечить, – поджала губы, – сегодня дежурство у десаи Артрай, так что всю ночь проведу за любимым делом.

– Тебе так нравится лека́рство? – поинтересовался ново-

явленный некромант.

– Да, – улыбнулась я, – у меня хорошо получается.

– Я слышан, – улыбнулся он в ответ.

– Я даже боюсь представить, что тебе рассказывали, –
вмиг расстроилась я.

– Не переживай, досужим сплетням завистниц я никогда не верил, – тепло отметил юноша.

– Это радует, – я вдруг еще больше покраснела.

– Джейсон, а чем ты занимаешься этим вечером? – вдруг
вступил в разговор помрачневший Лукас. – У нас планиру-
ется междуфакультетская боевка, не хочешь поучаствовать?

В его тоне слышался вызов. Я и Тяна сильно напряглись,
но Риф еле-еле помотал головой, обозначая, что встречать
сейчас не следует.

– Может, в другой раз? – сузил глаза де Карнесс. – Я бы
рад, и почти уверен, что удивлю всех, но этой ночью у меня
занятие у мэтра де Риварда.

– О, – радостно вскрикнула Тяна, – у меня тоже. Если
он позвал тебя вне расписания, значит, подаешь большие на-
дежды.

– Очень надеюсь, – откинулся на спинку стула юноша.

– Тогда через неделю? – не унимался Аббернати.

– Согласен, – спокойно согласился юноша.

Я вздохнула. И почему всем парням так необходимо по-
трясти кулаками?

Завтрак закончился, и я в одиночестве последовала на

первое занятие по темным заклинаниям. Спускаясь в подземелье, думала о завтраке, о Джейсоне, о знаке Миры в больших залах академии. Скорее бы уже вечер, так не терпится разгадать эту загадку. В своей беспечности совсем не заметила опасности, следовавшей за спиной.

Неожиданно для меня, я почувствовала чужую силу, прижавшую меня к стенке отдаленного коридора. Сюда спускаются редко, вряд ли кто-то случайный зайдет и обнаружит здесь меня и моего врага.

Да, врага, по-другому я больше не воспринимала Брая де Ланкура.

– Что, Лекси, попалась? – погладил он меня, обездвиженную, по щеке.

– Что тебе нужно? – с вызовом спросила я.

– Сама знаешь, – выдохнул он мне в лицо, – отказала, оскорбила, подружилась с щенком Рифером и ублюдком нашего отца.

Я с презрением взгляделась в лицо этого мерзавца. Еще посмотрим, кто ублюдок. Тяна не раскрывает свое имя, но, когда Брай поймет, кто она такая, я с удовольствием захлопну его челюсть. Моя подруга – наследница древнейшего рода, Ланкуры издавна их вассалы. Не ему ее оскорблять.

– Прошло уже несколько лет, никак не забудешь детские обиды? – я съязвила, стараясь не думать о последствиях.

Парень совершенно обезумел. Схватил меня за ворот рубашки и дернул его вниз. По каменному полу запрыгали

несколько моих пуговиц.

Стояла такая тишина, что каждое касание фурнитуры до холодного мрамора я слышала и считала про себя.

Довольный произведенным эффектом, Брай скользнул своей холодной рукой мне под ворот, касаясь бюстье.

– А будешь хорошей девочкой, возможно, я все прощу, – прошептал мне на ухо.

Про себя обдумывала обстановку: я не могу двигаться, мы стоим в месте, где редко кто-то появляется, образумить этого стихийника словами я не могу. Остается только терпеть.

С ресниц скатилась одинокая слезинка. Раз я пережила смерть матери и предательство отца, то переживу и эти мерзкие прикосновения. Вряд ли он зайдет дальше, стоя здесь и прижимая меня к стенке.

– Что происходит?! – гневный голос разрезал гнетущую обстановку в коридоре.

Юноша резко отпрянул от меня, но свое подлое заклинание снять не успел.

В это безлюдное место забрел мэтр Ойлистрей. Он дураком точно не был и вмиг разобрался в ситуации.

– Ублюдок! – закричал он на парня, – Ты хоть понимаешь, что ты творишь?

– Она не против, Лекси сама этого хотела.

Я распахнула свои глаза от ужаса, удивления, а еще удовлетворения, что нас нашел именно он, радовало даже сильнее, чем то, что Брай практически ничего не успел. Ваох с

ней, этой рубашкой. У меня таких с десяток, но ты, сукин сын, уже просто так не отделаешься.

– Это так? – спросил меня Милир.

Я прикусила губу, всем своим видом показывая, что не согласна со словами парня.

– Да она обездвижена, – заметил, наконец, этот дракон.

– Я сейчас, – опять приблизился ко мне Брай.

– Не смей ее трогать! – почти закричал преподаватель и крепким ударом в челюсть отправил молодого адепта в нокаут.

А потом уже освободил меня от магического плена.

Я повертела головой, покрутила запястьями, а потом уже склонилась над поверженным юношей, пытаюсь понять, насколько сильно он пострадал. Но, пользуясь даром, не заметила ничего критичного.

– А разве мэтрам можно бить учеников? – встала, отряхиваясь.

Милир скользнул по мне взглядом, задержав его на несколько секунд, всматриваясь в ворот, точнее, в нижнее белье под рубашкой. Осознав, куда он смотрит, решила не смущаться. Он взрослый дракон, а я своими действиями привлеку еще больше внимания к этой неловкой ситуации.

– Хотелось бы знать, не говорил ли он правду? – пихнул лежащее на полу тело ногой.

Я скривилась от отвращения.

– А по мне было видно, что я так желала внимания?

Дракон вздохнул и прищурился.

– Вы будете заявлять на него?

Опустив глаза, раздумывая над случившимся. Жалко ли мне Брая? Совсем нет. Но ведь все тогда начнут обсуждать меня. С другой стороны, сейчас со мной общается ограниченный круг людей, а до мнения остальных мне нет никакого дела.

– Да, – ответила твердо. – Вы сами все видели. Я не знаю, до чего могло дойти. Он не соображал. Оскорбил, сделал мне больно.

С каждым произнесенным словом я словно возвращалась на пять минут назад. К концу фразы мой голос сломался, и я всхлипнула. Ну, что за учебный год? Реву и хнычу второй день.

– Ну, тихо, – подошел ко мне Милир и обнял.

А потом и вовсе погладил по волосам.

Он непрошенной ласки я втройне начала себя жалеть. Теперь я не просто всхлипывала, я впала в настоящую истерику. К чести преподавателя, он не растерялся, продолжил успокаивающим тоном баюкать меня.

– Все обошлось, Лекси. Не надо плакать.

– Как я устала, – продолжала причитать, – ненавижу аристократов.

Дракон чуть отодвинул мое тело, чтобы рассмотреть лицо.

Вспомнив, что я, наверное, выгляжу весьма неказисто, наклонилась, скрывая опухшие глаза, красные щеки и мокрый

нос. Но он поймал подбородок двумя пальцами, заставляя посмотреть в лицо.

– Не все аристократы подобны этому подонку, – припечатал он. – Вы дружите с Рифером, а он один из самых достойных учеников академии, будущий император. Ваши друзья – через одного драконы. Неужели и их вы причисляете к этим мразям?

– Нет, – помотала я головой, все еще удерживаемая мужчиной.

– Не надо плакать, – он вдруг начал нежно стирать большими пальцами слезы, сбегавшие с моих щек. – С де Ланкуром я разберусь. Но я не зря на своих занятиях говорил о боевых заклинаниях.

– Он боевик пятикурсник, а я лекарь без военного опыта, – печально вздохнула, признавая силу юноши.

– Если вы хотите, то могу потренировать вас, чтобы никто не смел больше так поступать.

– Правда? – я удивленно округлила глаза.

– Да, Лекси, – тепло удивился мне дознаватель. – Я правда помогу. Ненавижу, когда кто-то пользуется своим положением и силой, издеваясь над теми, кто слабее или неопытен. Через месяц ты уже сможешь спокойно давать ему отпор.

Незаметно для меня, мэтр Ойлистрей перешел на «ты».

Это то, что мне нужно. Мне надоело обдумывать каждый шаг, решая, откроюсь я кому-то или нет. Я хочу научиться себя защищать. Тогда и отец сто раз подумает, стоит ли вы-

давать меня замуж. Да что мне отец! Я спокойно взойду на престол Датхара, уверенная в своих силах. Мне не так много нужно – всего лишь продержаться в неведении о моем происхождении опытного ищейку-дознателя пару лет. Каковы у меня шансы на успех?

***

Милир Ойлистрей

Не знаю, почему, но девушка меня явно интересовала. Кажется бы, что необычного в очередной адептке, но нет. Я словно приклеился к ней, искал взглядом.

«Может, истинность?» – в какой-то момент подумал я, но постарался выбросить эти мысли из головы. Даже если и так, она все еще студентка, а я терпеть не могу безмозглых дурачков, только сошедших со школьной скамьи.

Но так или иначе, мысли возвращались к Лекси Тревилль. Она не была глупа, а проверив ее работу после занятий, я с каким-то глубоким удовлетворением отметил, что она вошла в то маленькое число врачей, которые справились с заданием. Да еще как – почти нет ошибок. К тому же, мой скрытый дар подсказывал мне еще на самом уроке, что неправильные ответы она ляпает специально, чтобы не привлекать к себе внимания. Уж слишком обрадовалась, получив пергамент и внимательно изучив его.

Завидев, как какой-то несмышленный юноша пытается принудить девушку к близости, натурально рассвирепел и с

трудом подавил оборот в дракона. Хорошо, что она стояла здесь, и все мое сознание сразу переключилось на ее эмоции.

Определенно, Лекси Тревиль завладела моими помыслами. Но вот что это значит для меня, я пока не понял. Сейчас важно найти беглянку де Тион, а я отвлекся на смазливую мордашку.

Как назло, зацепок по этому делу не было. С другой стороны, в академии я второй день. Мне всего лишь надо повнимательнее присматриваться к платиновым блондинкам. К уверенным в себе, к важным, к влиятельным. Вряд ли принцесса будет вести затворнический образ жизни, натура этого не позволит. Таких девиц с детства приучают к всеобщему вниманию. А еще они дерзкие, настойчивые и в тоже время покорные. Кроме беглянки, раз уж она пренебрегла волей отца. И опять в голове встал образ девушки с волосами цвета пшеницы.

Может, мне навестить Лилиану, чтобы выбросить из головы эту бедовую лекаршу? Она будет рада меня видеть. На ужине в первый день учебного года метресса всем своим видом показывала, что мое внимание ей приятно, а общество располагает.

Как только я смог отпустить плачущую адептку, пообещав ей частные занятия, занялся нокаутированным парнем и метким заклинанием привел его в чувство.

- Идти можешь? – голосом, полным презрения спросил я.
- Да, мэтр Ойлистрей, – виновато ответил Брай де Ланкур,

придерживая свою пострадавшую челюсть.

– Ты хоть понимаешь, что тебе грозит? Это не просто проказа, сделанная учеником. Ты нарушил закон.

– Она десая, – пытался защитить себя юнец, – и вела себя вызывающе.

На моем лице обозначились желваки. Я ненавижу таких магов. Я никогда не принуждал женщину к чему бы то ни было. Давным-давно я был помолвлен, но даже тогда, я с пониманием отнесся к разрыву этой связи. А ведь мы аристократы, нас с детства растят с мыслью о договорном браке. Зато сейчас та женщина стала нашей императрицей, и я искренне рад ее семейному счастью.

– Это дало тебе право насиловать ее? – выгнул я бровь.

– Такого не было, – фыркнул мерзавец.

– А что я видел? Ты обездвигил девушку и твои руки были у нее на груди.

Де Ланкур в каком-то беспомощном движении заметался, потом резко собрался и высказал мне:

– Она бы никогда не заявила. Я – Де Ланкур. Меня не исключить из академии. Мы – последние наследники известных некромантов.

Ох, с какой радостью я бы оглушил его еще раз! Но надо сдерживаться. Лекси правильно сказала: избивать учеников преподавателям запрещено.

– То-то ни ты, ни твоя сестра некромантами не являетесь. Зато внебрачная дочь – одна из самых сильных, – решил уяз-

вить юнца, надавив на зависть к Тяне де Россе.

– Это еще не доказано, – обиженно ответил он.

– Даже если так, ты нарушил устав академии и закон. Я все еще дознаватель. Как ты думаешь, что будет с тобой? – наводил его на страшные мысли, а еще на осознание злодеяний.

Но де Ланкур не желал смотреть проблемам в лицо.

– Она – десая. Я же дес, и родовитый. Я буду жаловаться императору.

– Твое право, – я хмыкнул, – даже интересно, что ответит Ревенер Первый, когда узнает, что кто-то пытался обидеть и обесчестить лекаря, которого он лично пригласил на практику во дворец. Лекаря, которого он рассматривает, как возможного претендента на вакантную должность.

Наконец-то этот наглец побледнел, поняв, что ему может грозить.

– Я хотел только проучить, я не собирался делать то, о чем вы подумали.

– Я бы сказал иначе, – развёл я руками. – В любом случае, отвечать тебе перед ректором, а не перед императорским судом. Радуйся такой возможности. Бастиан иногда слишком мягок.

В глазах де Ланкура блеснул огонек надежды.

Совершенно зря.

Миртеорон, едва услышав, что адептка Тревиль чуть было не пострадала, ужаснулся еще сильнее меня. Конечно, она –

лучшая подруга его ненаглядной Тьяны.

– Да как ты смел? – кричал он на паренька. – За меньшее исключают. Я долго терпел ваши козни – твои и Белинды, но это была последняя черта, которую ты преступил, – мрачно подытожил он.

– Простите, простите, дес ректор, – испугался Брай последствий, – я, правда, не думал. Я не знал.

– Не знал чего? Законов? Правил академии?

– Ладно, Бастиан, – остановил я гнев своего друга, – наказание будет суровым. И по договоренности с самой пострадавшей мы решим, стоит ли доводить это дело до императора.

– Это не значится в уставе, – зло ответил ректор.

Благая Мира, дай мне терпения. Гелиос, дай сил моему другу выслушать все то, что я хочу предложить.

– Бас, – взывал к его благоразумию, – Лекси, конечно же, хочет справедливости. Но, почти уверен, что и известность ей тоже ни к чему. Решим, как наказать этого подонка, – посмотрел на парня, – но поговорив предварительно с ней. Если она согласна огласить этот инцидент, я только за то, чтобы судить его открыто. Но давай послушаем и мнение девушки.

Дракон ходил взад-вперед, переваривая мои слова.

– Ладно, – махнул он рукой. С Тревилль поговорю я сам.

Я выдохнул. Удивлен таким вниманием друга к проблемам адепки.

– Иди, Брай! – отозвал он парня, – пока не вызову, из ком-

наты не ногой.

– Да, дес ректор, – поклонился ученик, еще не веря своему счастью.

Когда за ним захлопнулась дверь в кабинет, глава академии подошел к одному из своих шкафов, достал что-то из-под научных фолиантов и налил в два бокала янтарного цвета жидкость.

– Эти адепты меня убивают, – протянул мне мою порцию.

Я усмехнулся, принимая от него подношение.

– Ты говоришь это мне? Я пару дней, как мэтр, а уже на-
рвался на юношу без мозгов.

– Они все такие.

– И это прискорбно, – согласился я с его словами.

Или прожитые годы, или полученный опыт в карьере до-
знавателя, но мне все больше казалось, что нынешние уче-
ники ведут себя все безответственнее и глупее.

– Теперь все больше хочу, чтобы Тяна перестала скры-
ваться и обозначила свое положение, – мрачно заметил Бас.

Я не разделял его пессимизма.

– Ты ревнуешь, но ей ничего не грозит. Она, конечно, кра-
сивая девушка, но умеет постоять за себя.

– Как Лекси, – сморщился тот.

– Э, нет, – помотал я головой, – лекари у тебя словно ку-
рицы в курятнике. Может в лечебном деле им равных нет,
но весь факультет девиц ужасно слаб в защите.

– Твое дело научить, – отпил опять ректор.

– Буду стараться, начальник.

– Прекрати, меня аж в дрожь бросает. Мы же оба знаем, что я не твой руководитель. Лучше скажи, как их обнаружил? Твой кабинет не там. Рифер на артефакторике. Что ты забыл в подземельях?

Я долго обдумывал свой ответ. Бастиан умен – сразу принял во внимание тонкости и мелочи, а еще он прекрасно знает сам замок и его обитателей.

Ревенеру я не сказал цель своего визита по политическим мотивам – не хотелось создавать напряжение между главами государств, хотя Датхар – это вассалы и подданные Аридии, а вот глава академии... Ему я по-настоящему доверял. И, возможно, он может помочь мне в поисках.

– Если я скажу, – прищурил я глаза, – что не только заботы о юном принце привели меня в академию?

– Это очевидно, – положил руки на живот мой собеседник и откинулся на ножках стула. – Выкладывай.

Начав издалека, я поведал о том, что южное государство потеряло принцессу, рассказал о своих мыслях, и о том, как я пришел к выводу, что она именно здесь.

– Думаешь, воздушница? – заинтересованно спросил Бас.

– Не знаю. По ответам де Тиона, он совершенно не знает свою дочь. Как можно не интересоваться, какой скрытый дар у ребенка?

– Принцесса от нелюбимой жены, а потом он народил кучу детей со своей фавориткой и удерживает трон. Может, и не

стоит искать Александру? Пусть вырастет, и сама предъявит претензии на престол.

– А если она выйдет замуж? Решит жить вдали от проблем? Кому я говорю, ты сам избегал такой ответственности и чуть было не запускал шампанское в воздух, радуясь появлению племянника, – парировал я. – Ревенер Генриха за это по голове не погладит. Скорее, введет войска и подавит независимость этих земель.

– Ты думаешь, это плохо?

– Да, – сразу отозвался, – кровных де Тионов там почитают. Народ не знает, что принцесса пропала, хотя в курсе о готовящемся замужестве. Тут и там возникают восстания.

– Ну, привезешь ты девушку, тогда король тут же выдаст ее замуж, какая же здесь выгода?

– Так я делать не собирался, – посмотрел на друга. – Просто до Ревенера лучше доносить проблемы, когда они почти решены. У него сейчас своих забот хватает.

Мы оба рассмеялись. Император женился на очень вредной, скандальной и в то же время удивительной особе, которая в скором времени должна была подарить ему двух драконов или же двух ведьмочек. Так что его время сейчас больше занято семьей, нежели государством. Но за что я его уважал – личное недопонимание между служащими он мог подавить в себе, прислушивался к советам. Сейчас, по факту, страной правил я, наш главнокомандующий и секретарь императора. Ревенер отдалился от дел, но проверял отчеты, да-

вая нам свободу в действиях. В таком случае, важно и мне, и ему не потерять голову.

– А есть хоть какие-то мысли, Милир? – пытливым взглядом изучал меня брат императора.

Я покачал головой.

– Буду честен, с моего приезда думаю только о блондинке, которая крутится около твоей жены. И это сильно меня напрягает.

– А-а-а-а, – протянул тут же это дракон, – вот что ты забыл в подземельях. Лекси не принцесса, я уверен.

– Почему? – удивился я.

Да, девушка под описание не подходила, но была чем-то похожа на сбежавшую принцессу. Я и не рассматривал Тревиль, как подозреваемую, но аргументы друга хотел услышать.

– Я помню, как мы принимали ее на экзаменах. Наследницы родов так себя не ведут. Даже Тьяна была увереннее твоей зазнобы, – рассмеялся Бас.

– Есть и робкие принцессы.

– Я даже не знаю, как объяснить. Лекси не умела ничего. На экзаменах она провалилась полностью. Часть преподавателей, мужчин, впечатленных ее внешностью, уговорили меня продержат ее первые полгода. Я пошел на поводу. Но она удивила. Уже в первый месяц выбилась в отличницы. И это не скрытый ход. Десая Артрайт и деса де Саврир тоже поначалу утверждали, что она безнадёжна. А сейчас Милли поет

ей дифирамбы.

– А Линнет? – вспомнил я чопорную деканшу лекарей.

– Лекси ей как дочь. Девочка, правда, сделала невозможное, а еще отказалась от всех поползновений в свою сторону, теперь эти же преподаватели готовы ее исключить.

– Но тут против ты, – сразу отметил я слова друга.

– Конечно, – согласился Бас, – она талантливый лекарь. Ты видел ее работу.

Видеть-то видел. Тревиль действительно хороша.

– А какой у нее скрытый дар? – заинтересовался я.

Глава академии задумался, словно вспоминая.

– Знаешь, – начал он, – я понятия не имею, а я помню почти всех учеников.

– Как так получилось? Разве адепты не обращаются за помощью в раскрытия дара?

– Значит, Лекси не обращалась. В теории, у нее он мог еще не раскрыться.

– Да, – согласился я, – или она просто не сообщила, если обладает каким-то очень редким талантом.

***

Лекси

Я медленно брела по коридорам, выписывая пальцем на стенах непонятные линии. Как после такого идти и учиться? А тем более, лечить кого-то?

Темные заклинания я благополучно пропустила из-за

Брая, на бытовые тоже решила не идти. Ну, не исключат же меня? Скорее, это я могу поднять визг, что несчастную девушку обидели не где-нибудь, а в стенах древнейшей академии.

– Ты на себя не похожа, – обеспокоенно сказала Тьяна, когда я пришла на обед, – и плакала.

Я потеряла глаза, как будто пытаюсь скрыть опухшие веки.

– Нет, что ты, – отнекивалась, – просто аллергия.

– Ну-ну, – влез тут же друг-дракон, – давно лекари от аллергии избавиться не могут?

– Да что вы пристали? – обиженным голосом высказалась я, – плакала, это не важно.

– Прости, – погладила меня по спине некромантка, – захочешь, сама расскажешь.

– Или сразу скажи, – продолжал попытки Риф.

Я почувствовала возню под столом, это Тьяна весьма болезненно отдала ногу юноше.

– Ладно, ладно, не буду спрашивать, – положил он руки на живот, – только поколдуйте. А то через минуту сюда подойдут твои поклонники и расспросы превратятся в пытки, – он кивнул в сторону линии раздачи, где уже стояли Лукас, Эллис и абсолютно не интересующийся мной Эйнар.

Я взмахнула ладонью и мое лицо тут же стало выглядеть красивее, более ухоженным.

– Да, вот так, – удовлетворенно высказался Риф, – никогда не понимал, как вы это делаете.

– Так ты боевик.

– И что? Разве я не хочу выглядеть красиво?

Мы втроем тихонько захихикали.

– А где Джейсон? – спросила подругу, – Он же был с тобой у де Риварда.

– Да, – уже жуя, отвечала та. – Сегодня кому-то повезло, а кому-то не очень.

– О чем ты?

– Джейсону не повезло, первые занятия с некромантами, и попасть в больничное крыло, а тебе, – едко улыбнулась она, – повезло, так как ты сегодня дежуришь.

– Он так плох? На всю ночь загремел?

– Подозреваю, что да. Но давай не будем, так как, если мы углубимся в эту тему, то, скорее, Аббернати и Кроуфорд поднимутся туда, пока ты будешь на занятии, и добавят ему еще и от себя.

– Тьяна права, – кровожадно заметил Риф.

Во время обеда мое настроение заметно поднялось. А еще радовало, что ни ректора, ни дознавателя, а самое главное, Брая я не видела. Надеюсь, что этот урод получит по заслугам.

Почти вприпрыжку я бежала к Милли на дежурство. Не знаю, почему, не могу это объяснить, но де Карнесс мне по-настоящему нравился. Приветливый, остроумный и амбициозный парень. Да еще и из Сухара. Можно будет аккуратно выведать, какая обстановка сейчас в моей стране.

За пять лет я истосковалась по пустыням, яркому солнцу, берегу южного моря и тропическим растениям. Здесь все не так, я долго привыкала и к климату, и к порядкам, и даже к внешнему виду жителей Аридии. В Датхаре мы одевались куда более броско, свободно, в легкие ткани, и носили огромное количество украшений на запястьях, лодыжках, груди, звеня при каждом шаге. А здесь меня в таком одеянии могли принять за женщину фривольной профессии. Зато, закончив академию, я могла рассчитывать на свободу и независимость, а на родине мнение женщин не учитывалось. Даже мать – истинная королева – была настолько подвластна мужу, что не защитила себя, не заставила соблюдать верность, раз за разом позволяя относиться к себе по-скотски.

Если займу трон, то никто больше не посмеет так поступать с женщинами.

– Лекси, – услышала я радостный голос с одной из коек, – десаи Артрайт сказала, что ты дежуришь.

– Да, – сразу вышла из-за угла моя наставница, – представляешь, совсем не дает себя лечить. Ждет тебя.

– Даже так, – улыbnулась, – это зря. Лучше десаи Артрайт никто твои раны не затянет.

– Тогда я бы уже ушел здоровым, не дождавшись тебя.

От такого заявления я растерялась.

Конечно, мне было очень приятно, но уж слишком пареньк напорист. И это немного смущает. Я привыкла относиться ко всему с изрядной долей подозрения. Весь первый виток

я практически не спала, ожидая что вот-вот меня раскроют и возвратят отцу.

– Ох, дети, – всплеснула руками Милли, – лечи его уже, а то правда не уйдет. Я буду у себя, мне ваши работы проверять, – она заговорщически мне подмигнула.

Что хотела сказать женщина этим жестом, я поняла. Понял ли юноша?

Я подошла ближе и села на кровать, где он расположился.

– Что у тебя? – сразу запустила магическое зрение.

– Вывих, сломано ребро и глубокий порез, – довольно выговорил Джейсон.

Мой анализ это подтверждал, а еще, что у него почти полностью истощен резерв.

– Это кто так тебя? Дес де Ривард не защитил ученика? Как ты сохраняешь сознание?

– Десая Артрайт напоила меня обезболивающим, приговаривая, что блондинка вечно опаздывает, – ответил он с ехидцей.

Я прикрыла глаза. Да, пунктуальность – не сильная моя черта.

– А от кого раны получил? Не похоже на обычных умертвий, – тоном знатока заключила я.

– Упырицы, целых две штуки, – откинулся он и охнул от боли, когда я решила осмотреть порез на предплечье.

– Первое занятие только появившегося некроманта, и уже упырицы? Ты бы к ректору пошел, а то Себастьян де Ривард

в своем энтузиазме может и покалечить.

– Нет уж, там твоя подружка так умело справляется, а мне обычных скелетов хватит.

– Тьяна – некромант с рождения. Ее с детства этому учили.

Через порванный рукав залечила рану и наложила швы. Для дальнейших манипуляций мне надо было его раздеть, но слова с просьбой снять рубашку словно застревали в горле. Именно его я стеснялась, возможно, потому, что он волновал меня.

– Джей, – наконец решилась, – ты не мог бы? – поводила глазами.

– Что не мог?

Я сникла, а он рассмеялся.

– Да понял я, просто ты так забавно краснеешь.

– Тогда берегись, сейчас как сделаю больно.

– Мне кажется, что ты не можешь, – очень серьезно ответил он.

Я залилась краской еще больше. Пока лечила, опять уставилась на знак Миры. Значит исследую тебя не сегодня. На повестке дня раненый маг-некромант, который то и дело смущает меня.

Когда я закончила залечивать вывих и сращивать кости, поняла, что время уже давно перевалило за полночь.

– Долго я, – склонилась к нему, любуясь результатами своей работы.

Джейсон вдруг поймал мою выпавшую прядку и заправил ее к остальным за ухо.

– Мне так не показалось.

Глава 4

После дежурства радостная бежала к ребятам, чтобы успеть собраться на учебу, а самое главное, рассказать, что произошло со мной за один день.

– Доброе утро, – влетела я в двери нашей общей гостиной.

На меня поднялись две пары недовольных глаз – Тяны и Рифера, которые встали пораньше ради меня, а сон для боевиков это и так редкость. Девушка к тому же половину ночи упокоевала нежить, на потеху декана темного факультета.

– Для кого доброе, а кто-то завтрака ждет, – поворчал на меня дракон.

– Да, ладно, – улыбнулась мне подруга, – уходила в слезах, возвращаешься счастливая. Чую, де Карнесс поднял настроение.

Я кивнула, чуть смутившись из-за присутствия друга.

– Риф, может, к ребятам присоединишься?

– Не-а, – помотал он головой, – мне тоже интересно, чем тебя заинтересовал младенец-некромант, когда за тобой бегают половина академии.

– Он вежливый, – вопросительно-утвердительно ответила я. – И не лезет в девчачьи разговоры.

Юноша почесал затылок, но не сдал своих позиций.

– Друзья, провидение на роду написано. Помните слова Фэйт? Вот и рассказывайте мне тоже, что к чему.

Тьяна скривилась от перспективы.

– А про Баса ты слушать ничего не хочешь.

– Не испытывай мое терпение, женщина. Он мой дядя. Таких подробностей точно не хочу.

– Ладно, Риф, не обижайся, – погладила я друга, – рассказывать-то и нечего. Я вылечила раны, а он очень мило на это отреагировал.

– А как? – сразу включилась некромантка.

Я растерялась, рассказывать такое при парне очень неудобно.

– Ну, – затянула я, – поправил волосы, много благодарил, а самое главное, не давал Милли его вылечить, ждал именно меня.

Рыжая бестия довольно засветилась, а вот дракон ничего не понял.

– Это ты не хотела рассказывать? Я гораздо наглее себя веду.

– Ага, вот у тебя девицы и не задерживаются, – щелкнула его по носу подруга.

Я посмотрела на ребят. Даже не хочется к грустному и серьезному переходить.

– Вчера, – прервала их спор, – случились две вещи. Точнее, одна случилась раньше, но не смогла сразу рассказать

вам, столько событий произошло.

– Ну, не томи, – вращал глазами юноша.

– В лечебном крыле я видела люстру, а около нее знак богини Миры. Там иллюзия, которая немного коверкает его, но больше ничего. Мне бы изучить это место.

– Ты всю ночь там была, могла и изучить.

Тьяна одним взглядом оборвала речи друга. У ректора научилась. С каждым днем все сильнее пробивались эти властные нотки юной герцогини де Россе.

– А, да, – стушевался тот, – Понял, понял, не дурак.

– А вторая вещь?

Я вздохнула, вспоминая инцидент с липкими прикосновениями де Ланкура. Тяжело оставаться спокойной, просто думая о том, что случилось, а уж рассказывать...

– Брай вчера поймал меня в подземельях, – я отвернулась от ребят, – обездвижил и прижал к стене.

– Лекси!!! – хором крикнули оба.

– Он что-то сделал тебе? – зарычал Риф, покрываясь черными чешуйками.

Я всхлипнула, опять переживая то, что произошло вчера.

– Нет, – покачала головой, – меня спас дес Ойлистрей.

– Расскажи сначала, – усадила меня в кресло подруга, – чтобы мы не мчались убивать этого подонка.

– Нет, не надо, – слабо улыбнулась, – получил он хорошо. И почти уверена, что получит еще. Брай ничего не успел, только пуговицы расстегнул на блузке.

– Вот ублюдок, – зло выплюнул дракон. – Мало он получил за Тяну, так я еще и за тебя наподдам.

– Спасибо, – погладила его руку, – но нет необходимости. Милир мощным ударом в челюсть отправил де Ланкура в нокаут. Успокоил меня, пообещал дать пару уроков по защите и увел Брая, скорее всего, к ректору. Так что Бастиан знает.

– А ты, значит, будешь ближе к дознавателю? – тут же спросил Риф.

– Видимо, так, – развела руками, – не переживай об этом. Продержусь и доучусь в академии. А потом меня твой отец приметит и рассматривает, как главного целителя во дворце. Если все получится, то он сам меня не выдаст.

– А вот на это я бы не рассчитывал, – заметил юноша. – Узнай он раньше твоего отца, что ты принцесса, вмиг окажемся помолвлены, – поиграл он бровью, – но ты не отказывайся от такого счастья, детка.

– Фу, Риф, – уже смеялась я, – ты, конечно, счастье, но и не подарок.

Мы кое-как собрались на завтрак. Я вела себя странно и несуразно. Едва вспоминала вечер и ночь, мое лицо озаряла улыбка, а если в голову приходили страшные картинки насчет Брая, я тут же хмурилась и затихала.

– Да пойдемте уже, – недовольно мычал наш друг, – есть хочу. Там десая Агата, наверное, свои знаменитые сырники приготовила.

Я и Тяна переглянулись. За сырники стоило побороться

с целой очередью.

Мигом слетев со всех лестниц, мы в числе первых подошли к линии раздачи. Но, увы, знаменитого завтрака лучшей поварихи академии в меню уже не было. Нахватав остального, двинулись за свой стол.

– Ну, и чего скисли? – встретило нас довольное лицо Лукаса, – Джейсон проснулся раньше всех и уговорил кухню поделиться.

Виновник торжества, точно кот, налакавшийся сметаны, рассматривал наши физиономии.

Мы же, в ответ, рассматривали стол. Сырников, и правда, была целая гора.

– И как ты ее уговорил? – садилась я рядом, – Нам она не откладывает, а мы, между прочим, любимчики.

Джейсон и бровью не повел.

– Моя лучшая черта, Лекси, – посмотрел на меня внимательно, – умение договариваться.

Я улыбнулась, немного смущаясь, и, стараясь избежать пытливого взгляда, осмотрела стол преподавателей. На завтраке всегда собирались все мэтры и мэтрессы. И этот день не стал исключением. Вон ректор, дальше сидит декан боевого, потом темного отделения. А после них уже и дес Ойлистей, на локте которого висела моя преподавательница Лилиана де Морель. Не могла разобраться в чувствах, но увиденное мне не нравилось: то ли сама бытовичка вела себя слишком нагло и вызывающе, и это при стольких учениках,

то ли сам дознаватель позволял себе слишком многое. Как бы то ни было, я тряхнула волосами и решила идти на занятия. Тем более, сегодня утром мои уроки ведет именно эта парочка. Если у де Морель я почти была отличницей – бытовые и косметические чары давались слишком легко, то у Милира нужно быть настороже. Чего стоит его последнее задание?

– Адептка Тревиль, – уже через полчаса подняла меня со своего места упомянутая метресса. – Какие правила по уходу за собой вы знаете?

Меня немного покорежил вопрос. Во-первых, Лилиана точно проинформирована об уровне моей успеваемости. Как никак, она ведет меня с первого витка. А во-вторых, для меня ответ не очевиден. Я лекарь, и талантливый. Когда я просыпаюсь, я делаю проверку своего организма, а не только лица. От моего здоровья зависит внешность.

– Увлажнение, питание, насыщение, деса де Морель? – вопросительно-утвердительно ответила я.

Она поджала губы, будто недовольная.

– Садитесь, верно.

И когда я ей успела насолить?

Дальше она спрашивала остальных учениц, но то и дело бросала на меня неприязненные взгляды. Почти уверена, что дело в драконе Милире. Только ревность ее ничем не обоснована. Я его заинтересовала тем, что постоянно вляпываюсь в идиотские, но в то же время опасные, ситуации, а еще,

возможно, он подозревает, что я иллюзорник.

Отведи, Мира, от меня этих магов. Плохо быть на каран-
даше у дознавателя и на мухе у завистливой преподаватель-
ницы.

– Идите, девушки, – высказалась мэтресса, когда прозвучал звонок, оповещающий об окончании занятий. – Адептка Тревиль, прошу вас задержаться.

Я замедлила шаг. Даже интересно, что она может мне ска-
зать.

Когда все вышли, Лилиана тут же бросилась ко мне.

– Дорогая, – ласково-язвительным тоном начала она, – по-
нимаю, что всех учениц, ну, или многих, восхищают препода-
ватели, – скривила лицо, – но хочу вас предупредить, дес
Ойлистрей не рассматривает подле себя юных дурочек вро-
де вас. Наоборот, он таких избегает.

Я несколько раз вздохнула, осознавая все сказанное. По-
давила в себе желание дать в глаз десе, а потом и десу, пото-
му что кто-то же разнес этот глупый слух по академии. И на
одном дыхании произнесла:

– Я дала какой-то повод так думать? Смотрела как-то не
так? Вела себя вызывающе? Приставала к мэтру? – засыпала
я брюнетку вопросами.

– Нет, но....

Я сразу же перебила:

– Почему вы позволяете себе оскорблять меня, намекая,
что я испытываю чувства к умудренному опытом преподава-

телю? Насколько я понимаю, оснований для этого я не давала. Всё – лишь ваши домыслы.

Лилиана отбросила волосы и злобно взглянула на меня.

– Тогда почему, адептка, – шипела она, – весь завтрак он так пристально следил за вашими движениями?

– Понятия не имею, – пожала плечами, – вам стоило узнать это у него.

Вот, правда, становилось очень интересно, о чем же беседовали эти двое за завтраком? Почему она, как ошпаренная кошка набросилась на меня? Что ей такого сказал Милир? Про наши будущие уроки? В таком случае от них легче отказаться. Проблемы с преподавателями мне не нужны.

– Я предупредила тебя, девочка, – погрозила мне оскорбленная де Морель. – Чтобы не видела тебя рядом с десом.

– Он мой наставник, деса, – парировала я, – и ведет у нас курсы. Боюсь, никак не получится.

И сразу выбежала за дверь, прижалась к стене. Что за деньки пошли в академии? Каждый приносит что-то новое.

***

Милир Ойлистрей

Проведя остаток дня с Бастианом, обсуждая различных адептов и строя догадки, к каким-то полезным выводам так и не пришел.

И кто моя беглянка? А может, я ошибся, и девушка не здесь? Может, она жила в столице, а потом уехала в другой

город? Поступила в другую академию...

Чутье подсказывало, что я на верном пути. А я привык ему доверять. Надо только больше погружаться в дела, а не совать нос в распри учеников. С другой стороны, спас девушку от настоящего подонка. Де Ланкур, наверное, в земле переворачивается от осознания, что его прямые потомки такие мерзкие люди.

За завтраком с новой силой на меня надела Лилиана.

– Доброе утро, дес дознаватель, – бархатным голосом встретила меня, – я заняла тебе место.

– И я рад тебя видеть, Лили, – вспомнил короткое имя, которым она позволяла называть себя близким.

Эта красивая женщина расцвела от такого обращения.

– Я ждала тебя вчера, думала, зайдешь....

– Прости, не смог. Бастиан загрузил меня работой, быть преподавателем для меня в новинку.

Не рассказывать же ей про злключения с Тревилль. Сначала надо обсудить всё с девушкой. Да и друг предупреждал об осторожности в отношении де Морель.

Провести хорошо время я был не против, но вот в качестве супруги ее не видел. Притяжения тоже не возникало. Ректор же утверждал, что едва познакомился с Севостьяной, сразу почувствовал смутное единение душ.

– А сегодня? Могу ли я рассчитывать, что ты придешь? – погладила меня брюнетка по груди, чуть ли, не забираясь под рубашку.

Я остановил ее руку и посмотрел в зал. И тут же наткнулся на пыливый взгляд Лекси. Чего она так смотрит?

– Подожди, Лилиана, здесь ученики. Да и я ничего не обещал.

Она приблизилась и промурлыкала мне на ухо.

– Ну, мы же знаем, чем это закончится. А ученики, так они здесь тоже не дети. Поверь, они сами могут чему-нибудь на-у-чить.

– Тебе откуда знать? – прищурившись, я оглядел свою подругу.

Лилиана нервно хихикнула, сообразив, что сказала что-то не то.

– Ходит слух, – начала заговорщическим тоном, – что дес де Миртеорон крутит роман с адепткой.

Это даже не слухи. А правда. Только там не роман – истинная пара.

– Не нам осуждать Баса, – вкрадчиво ответил я, пытаюсь съехать с темы.

– Конечно. Так скажи, ожидать ли тебя сегодня?

Я оттягивал момент ответа, как мог.

Осмотрев еще раз столовую, я уперся взглядом в столик Тяны, Рифера и их окружения. Блондинку, которую я вчера защищал, обхаживал какой-то светловолосый юнец. Его я не знал – новое лицо в их компании, а ведь по просьбе императора, я проверял всех друзей принца.

– А кто рядом с Тревилль? – вернулся к Лилиане.

– Зачем тебе?

– Я не видел раньше этого парня.

– Ну и что? – не понимала она моей заинтересованности.

– Тебе так сложно мне сказать?

Де Морель насупилась, но все же выложила нужные мне сведения.

– Адепт Джейсон де Карнесс, юный некромант, только получивший дар. Де Ривард – его куратор, он прибыл из Сухарской академии, теперь мальчишка – наша проблема. Доставлен прямиком из Датхара.

– Ты так говоришь, словно сама обучаешь его темной науке, – я чуть усмехнулся.

– Нет, – не так улыбочиво ответила старая подруга, – просто не понимаю твоего интереса.

Я и сам его не понимал.

– Прости, Лили. Я не приду, у меня есть дела, – отказал я магиссе в ее желаниях.

– Я сделала что-то не то?

– Нет, конечно, нет, – обхватил ее ладонь и поцеловал, боковым зрением наблюдая, как на нас уставилась половина академии, – ты прекрасна. Но я, и правда, занят.

– Очень жаль, Ойлистрей, – хмыкнула мэтресса. – Возможно, другой возможности не представится.

– Я все же рискну, – встал из-за стола, так и не поев.

Сегодня надо найти хотя бы одну зацепку. Бас дал мне пятый виток стихийников-воздушников. Вот и начну с них.

Генрих де Тион был уверен, что его дочь обладает именно этой магией.

Но где-то в глубине души я знал, что король Датхара ошибался.

Выйдя из столовой, я сразу прошёл в свою аудиторию. Первое занятие как раз было для тех, на кого стоит обратить пристальное внимание.

Воздушники меня расстроили. Пятый виток, а такое постыдное знание боевых заклятий. На всем курсе три девицы, но только одна – блондинка. Ирилла Ирнойс – талантливая девушка, почти отличница, и что важно, не аристократка. Неужели та самая принцесса? Сколько ни вглядывался, так и не смог точно удостовериться. Манеры не выдавали монаршую особу, общалась просто, по-дружески. Но это уже что-то. Есть хоть одна зацепка, буду наблюдать.

А потом ко мне явились лекари, точнее, лекарши, из которых на роль Александры я не рассматривал ни одну. А от этого занятие, казалось, длилось длиннее обычного, а я был более строгим и жестким.

– Неужели никто не смог выучить простейших заклинаний для первого витка? – озверел в середине урока.

Девицы бегали, верещали, но все, кого вызвал, не смогли отбить ни одной атаки.

– Мы лекари, не боевики, – обиженно засопела де Ланкур за весь курс.

Поставлю ей галочку, пожалуй. Из большинства только

она посмела подать голос, защищая остальных.

– Вы будете на передовой. Думаете, воины всегда вас защитят? – аргументировал, пытаясь напугать. – В Аридию пришла война, вам два года служить на фронте. Всем неудовлетворительный балл, – припечатал я, решив никого не вызывать.

– За что? – посыпались шепотки тех, на ком я еще не испробовал своих заклинаний.

– Кто готов выйти со мной в спарринг?! – крикнул я, прерывая разговоры.

Ожидаемо, все барышни отмолчались. И что мне с ними делать? Такие неумехи и в армию.

– Можно, я? – услышал нетвердый, но знакомый голос.

Развернувшись почти на сто восемьдесят градусов, увидел адептку Тревиль.

– Могу я попробоваться, мэтр Ойлистрей? – спросила она, не вставая с места.

В аудитории наступила зловещая тишина. Я уже слышан о том, что Белинда настроила против Лекси весь курс, что ее брат не давал прохода несчастной десае (даже сам был свидетелем), а также слышан, насколько она скромная, милая и доброжелательная. Преподаватели поют ей дифирамбы. Не вяжется этот вызов с ее образом. Я знаю, как она может наброситься с угрозами, недовольством и истерикой.

– К матам, – согласился на участие Лекси.

Она неспешно встала из-за стола, тряхнула волосами и спустилась вниз.

– Заклинания только первого курса, мэтр? – вскинула свои брови Тревиль.

– Да, – кивнул, – только первый виток.

Мы встали друг напротив друга.

Блондинка шустро сплела плетение простейшей атаки. Я парировал, практически не черпая резерва. Что мне забавы школьников?

Не нападая, но наблюдая за ней, осознал, что эта ученица приняла в расчет мои доводы. Да, заклинания она знала, готов поставить отлично. Но что будет делать, если проклясть посложнее?

Я кинул в нее заклинанием, которого она точно не ожидала. Лекси увернулась, припав к мату.

– Нечестно, дес Ойлисрей! – выкрикнула она, – вы говорили только о первом витке.

– В войне все средства хороши, – ответил я на ее замечание.

Девушка задумалась, а потом я опешил от ее действий. Она воспользовалась моей самоуверенностью и своими задатками настоящего лекаря – окрутила меня бинтами из своей сумки.

Пусть это задержит меня меньше чем на минуту, но из всего витка только она смогла догадаться о своих профессиональных знаниях.

– Адептке Тревиль пять! – громко припечатал я, сбрасывая с себя белую материю, – за находчивость и умение сообщать.

– Так у нее в друзьях одни боевики, – грустно возвестила адептка Виола.

– Значит, – встал я с места, – поставлю ей отлично еще и за налаживание связей. Вроде я не давал понять, что сторонними источниками пользоваться запрещено?

Все недовольно загудели.

В конце занятия решил задержать блондинку.

– Лекси, останьтесь, – попросил, когда она, взмахнув сумкой, выходила из помещения.

– Точно стоит? – скривила лицо Тревиль.

– Сами рассудите.

Как только ученики захлопнули дверь, подошел к девушке.

– Как вы?

– Вы о чем, мэтр? – подняла на меня недоумевающие глаза Лекси.

Я разозлился до такой степени, что моя звериная ипостась чуть не показала себя.

– Давайте не будет ходить вокруг да около. Вчера вас чуть не изнасиловали.

Тревиль медленно вздохнула, словно собираясь с мыслями.

– Да, дес дознаватель, не уверена, что именно это входило

в планы Брая, но ситуация была крайне неприятной.

– А сегодня вы так спокойно об этом говорите? – вскинул брови я.

Девушка словно потеряла якорь.

– Откуда вам знать, отчего я спокойна? – взорвалась с претензиями, – Спасибо за вашу помощь, я благодарна. Если готовы обучать, то я согласна, но прошу не демонстрировать.

– Лекси, – не мог понять ее настроения, – что случилось? Отчего ты такая злая?

У девушки забегали глаза.

– Я эмпат, – продолжил я повествовать, отчего-то зная, что на широкую публику, она не расскажет о моем даре, – я чувствую, что ты зла, и зла на меня, объяснись.

Она злобно вздыхала и выдыхала, словно раздумывая, стоит ли мне рассказать.

Понятно.

– На предыдущем занятии деса де Морель дала понять, что ревнует вас ко мне. Прошу не проявлять внимания к моей персоне. Лилиана – мой педагог, от нее, в конце коноцов, зависит мой итоговый балл. Не знаю, что она надумала, но от вашего предложения в обучении вынуждена отказаться. Мне важны мои оценки.

Я поймал за подбородок ускользающий взгляд Тревилль.

– Отчего ты так печешься об успеваемости? Лилиана преподает бытовую магию и косметологическую? Тебе правда важно ее мнение?

Лекси грустно улыбнулась.

– Сегодня, вы поставили мне наивысшую отметку не за познания в боевых заклетьях, а за умелое использование лекарственных. Думаете, бытовые мне не пригодятся?

– Я поговорю с Лилианой, – отступился я, – это нарушение правил академии.

– Не надо, – покачала головой девушка, – наживете мне еще одного врага. Буду учиться сама, но спасибо.

– За что? – не понял ее благодарности.

– Вы показали, что самозащита необходима, и Брай показал. Слава Мире, что в моих друзьях боевики.

Я разочарованно выдохнул.

– Да, рад за вас, адептка. Но имейте ввиду, что всегда можете обратиться ко мне за помощью.

– Спасибо, мэтр Ойлистрей, – взглянула на меня сероглазая блондинка.

Она шустро выскочила за дверь, а я сел в кресло, раздумывая над словами лекариши.

Значит Лилиана решила пойти в наступление? Тогда почему выбрала ничего не значащую для меня ученицу? Или нет? Значащую?

В своих чувствах к Лекси я и сам не мог разобраться. Да, девушка умна, красива, более того, она мудра и точно знает, когда стоит высказаться, а когда стоит промолчать. Но и таких немало. Та же деса де Морель – неглупая женщина, если бы не ее неумное желание строить свои личную жизнь там,

где она работает, давно бы завербовал в шпионы короны.

А может, мэтресса видит больше?

Интерес к Тревиль точно был, она меня привлекала, ее зеленые глаза... стоп... а ведь пару минут назад они точно были серые. Это косметическая магия?

Изменение цвета глаз на долгий срок стоит половины резерва у колдунов. Девушка не создает впечатления, будто она жертвует львиной долей магии ради косметических экспериментов. А поддержание стоит дорого, нужны артефакты, с которыми работали иллюзорники, которых в Аридии почти не осталось. Обычной десае подвластны такие суммы? И какой цвет настоящий? Зеленый? Серый?

Я записал на листке свои вопросы по старой привычке. Люблю, когда все видно наглядно. Присмотрюсь. А еще выведу состояние ее счета и документы, правда, Бастиан точно начнет меня подкалывать на эту тему, но, с другой стороны, что-то подсказывало, что Лекси Тревиль не самая простая адептка.

Близилось время обеда, и я вышел к столовой, пропуская учеников.

– Как занятия? – встретил меня ректор и деканы боевого и темного отделений.

Я понимал, что вопрос, заданный из уст Бастиана, связан не с интересом к учебе юных умов, а больше нацелен на продвижение моего расследования.

– Есть пара волнующих моментов, – еле слышно выгово-

рил, — поговорим завтра до завтрака.

— Почему не сегодня? — вскинул брови главный дракон академии.

Арверас и де Ривард вежливо отвернулись, делая вид, что не замечают нашей беседы.

— А разве тебя не ждет разговор с пострадавшей девушкой?

Дракон тут же нахмурился.

— Точно, надо поговорить. Де Ланкура не выпускаю из комнат со вчерашнего дня, пора принять по нему решение.

Я кисло улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.